

ГАЛЛЕЯ
ГРАВИРОВАННЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ
ГЕНЕРАЛОВЪ, ОФИЦЕРОВЪ, и проч.
КОТОРЫЕ

МУЖЕСТВОМЪ СВОИМЪ, ВОИНСКИМИ ДАРОВАНИЯМИ,
или
ЛЮБОВІЮ КЪ ОТЕЧЕСТВУ СПОСПѢШЕСТВОВАЛИ
УСПѢХАМЪ РОССІЙСКАГО ОРУЖІЯ
ВЪ ТЕЧЕНІИ ВОЙНЫ НАЧАВШЕЙСЯ
1812 года.

ТЕТРАДЬ.

GALERIE

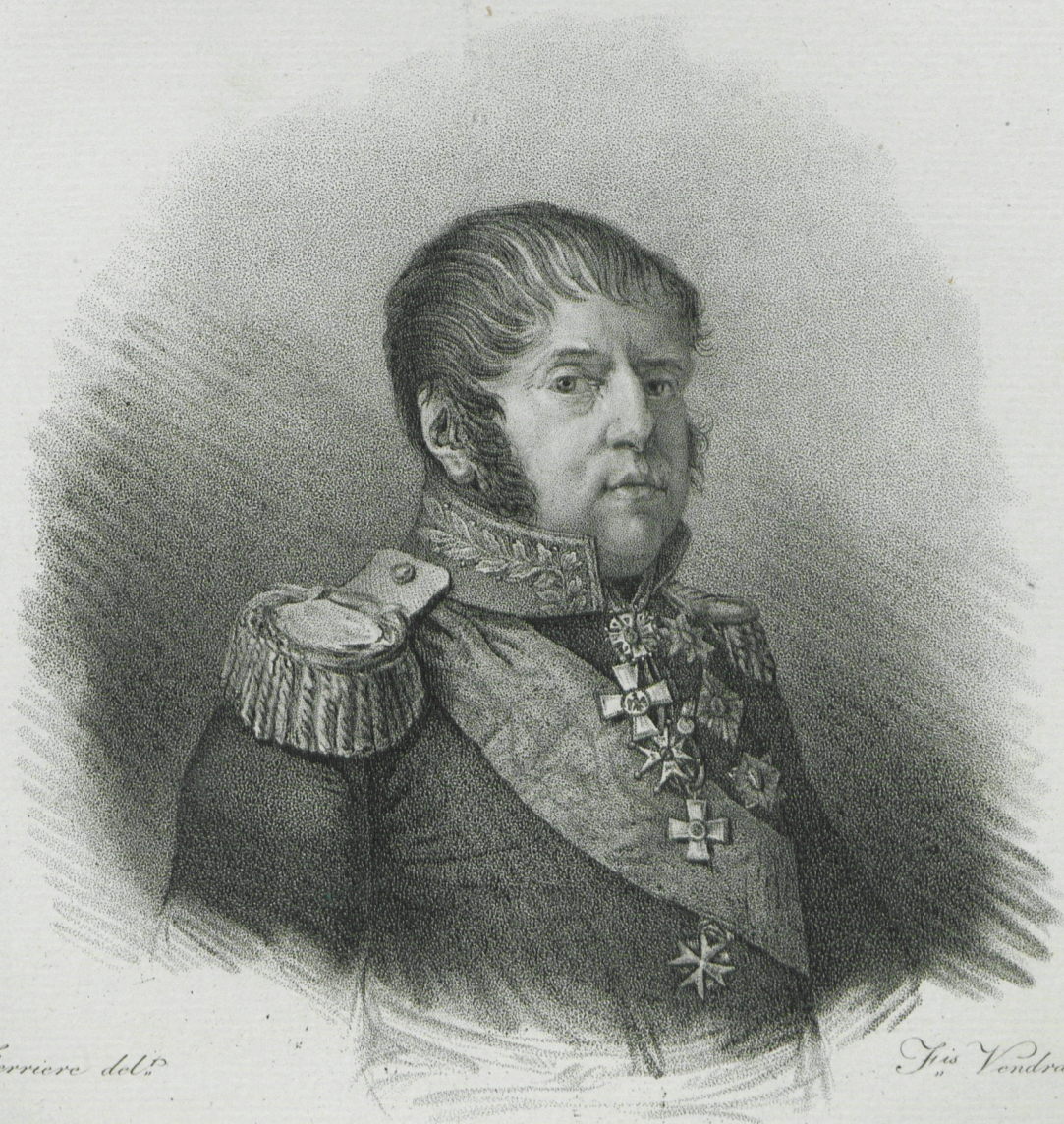
DES PORTRAITS GRAVÉS

DES GÉNÉRAUX, OFFICIERS, etc.

QUI, PAR LEUR VALEUR,
LEURS TALENS MILITAIRES ET LEUR PATRIOTISME,
ONT CONTRIBUÉ AUX SUCCÈS DES ARMES RUSSES,
PENDANT LA GUERRE COMMENCÉE EN 1812.

3^{me} CAHIER

ST.-PÉTERSBOURG,
DE L'IMPRIMERIE DE PLUCHART ET COMPAGNIE.
1813.



F. Ferriere del.

F. Vendramini sculpt.

*Генералъ Александръ
Вуртембергскій,
Генералъ отъ Кавалеріи.*

*Alexandre,
Duc de Wurtemberg,
Général de Cavalerie.*

Published October 1814 by T. Vendramini N^o 14 Brompton Row London.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ,
БѢЛОРУССКІЙ ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ,
ГЕРЦОГЪ ВИРТЕМБЕРГСКІЙ
АЛЕКСАНДРЪ.

ГЕРЦОГЪ ВИРТЕМБЕРГСКІЙ АЛЕКСАНДРЪ, Кавалеръ Орденъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невского, Св. Великомученика Георгія 2-го класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-го класса; Золотой Шпаги съ алмазами, украшенной лаврами, съ надписью: за взятіе Дандига; Золотой же Шпаги съ алмазами за храбрость; Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, Виртембергскихъ: за военныя заслуги и Золотаго Орла; Прускихъ Чернаго и Краснаго Орла, родился отъ Фридерика Евгенія, владѣтельнаго Герцога Виртембергскаго и Королевско-Прусской Принцессы Софіи Доротеи 24-го Апрѣля 1771-го года новаго счиля; вошелъ въ службу въ 1789 году.

Онъ началъ первые свои воинскіе подвиги подъ знаменами Австріи, въ званіи Полковника при свистѣ Генералъ Штаба во

время революціонной войны. Въ 1794 году находился онъ на Рейнѣ въ сраженіяхъ, данныхъ при Мангеймѣ, Франкеншаль, Рухгеймѣ, Вормсѣ, Алсборнѣ, и во многихъ другихъ дѣлахъ. 20 Сентября того же года, во время Кейзерслаушернской башали, бывшая подъ его командою колонна кавалеріи, соединившись съ другою шаковою же колонною, кошорою командовалъ тогда Прусскій Генераль Блюхеръ, опрокинула непріятеля, взяла у него множесство плѣнныхъ и споль удачнымъ напискомъ несказанно способствовала къ успѣхамъ сего достопамятнаго дня. Въ 1795, командуя лѣвымъ крыломъ авангарда Маршала Клерфеша, по утру 18 Октябрия при Гехсѣ на Майнѣ, Герцогъ напалъ на арріергардъ Генерала Журдана, состоявшій тогда подъ начальствомъ Дивизионнаго Генерала Лефебра, бывшаго въ послѣдствіи Герцогомъ Данцигскимъ, и разбилъ его совершенно. Во время славной кампаніи 1796 года, будучи посланъ съ двумя полками Австрійской Кавалеріи на помощь войскамъ Швабскаго округа, расположеннымъ лагеремъ близъ Оффенбурга, послѣ уже того, какъ Моро перешелъ за Рейнъ, не только успѣлъ онъ съ такими малыми силами ошановлять въ продолженіи многихъ дней маршъ Генерала Дезе, командовавшаго лѣвымъ крыломъ Французской арміи, но одержалъ еще надъ нимъ важное преимущество, опразивъ его сильнымъ кавалерійскимъ огнемъ до Келя; причемъ непріятель потерялъ болѣе 600 человекъ, въ томъ числѣ и начальника авангарда Генерала Болюи, который въ семь дѣлъ былъ изрубленъ. Въ сраженіи при Ренхенѣ, неподалеку отъ Тюреннова памятника, гдѣ командовалъ Генераль Лейпенантъ Спарай, Герцогъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ; но храбрость его опровергла запертые пуши: онъ пробился съ своимъ опрядомъ, собралъ шесть морпиръ и чешыре пушки, принадлежавшихъ другому корпусу, великое множесство солдатъ разныхъ полковъ, копорыхъ считали уже погибшими, и привелъ ихъ къ Эрцъ-Герцогу, споявшему лагеремъ при Форсгеймѣ, съ

армією, прибывшею съ нижняго Рейна. Онъ сражался равнымъ образомъ при Рашпашѣ, Нордлингенѣ, Вирцбургѣ, Лимбургѣ, и нерѣдко командовалъ частію арріергарда арміи Эрцъ-Герцога Карла во время труднаго отступленія оной въ Баварію. Въ Вирцбургскомъ сраженіи, поручено было ему прикрыть резервную артиллерію, состоявшую частію слабого корпуса Генераль-Лейтенанта Спарая, который былъ атакванъ или лучше сказать подавленъ упрямъ 3-го Септѣбря всѣми силами Генерала Журдана; безпрестанно возобновляемые нападенія со стороны Генераловъ Шампіонета и Бернадоша не могли восторжествовать надъ упорнымъ сопротивленіемъ Герцога Виртембергскаго; при разѣ присылаемъ былъ къ нему ордеръ объ отступленіи назадъ, но онъ продолжалъ держаться твердо на своемъ мѣстѣ, и неожиданный успѣхъ оправдалъ въ полной мѣрѣ мужественное его постоянство: ибо Герой сей открылъ наконецъ сообщеніе между корпусомъ Генерала Спарая и армією Эрцъ-Герцога, отъ чего большею частію зависѣлъ выигрышъ бѣдѣ. Не прошло ни одного дѣла, въ которомъ не имѣлъ бы онъ участія, во все продолженіе какъ сей, такъ и послѣдующей кампаніи. Въ 1799 году, Герцогъ находился въ сраженіи при Алтгаузенѣ, такъ же въ кровопролитныхъ битвахъ при Оспрахѣ и Шпокахѣ. При Шпокахѣ командовалъ онъ, какъ Генераль-Лейтенантъ, вправою линією лѣваго крыла арміи Эрцъ-Герцога. — Совершенное отступленіе праваго крыла и великое превосходство непріятельскихъ силъ, послѣ самаго упорнаго сраженія, заставили его по необходимости отойти назадъ; между тѣмъ Генераль Вандамъ обошелъ уже правое крыло и стремился съ большими силами на коммуникаціи Австрійской арміи, намѣреваясь завладѣть резервною артиллерією, состоявшею болѣе нежели изъ 400 пушекъ; Герцогъ видя опасность и безъ всякаго приказанія, со всевозможною поспѣшностію идетъ на угрожаемый пунктъ, соединяетъ бѣгущихъ, опрокидываетъ Вандама, опшнмаетъ у

него обратно деревни Меллингень и Мейнвангень, прикрываетъ артиллерійскій паркъ и не только выигрываетъ по мѣсто, которое въ началѣ сраженія потеряло правое крыло, но приближается даже къ Диплингену и принуждаетъ два баталіона Вандамовы положить сружіе; таковымъ подвигомъ оканчиваетъ онъ сей достопамятный день! Благодарность и похвалы, полученные имъ отъ Эрцъ-Герцога Карла, суть вѣнѣйшимъ и лестнымъ доказательствомъ, сколь важна оказанная имъ при семъ случаѣ заслуга. Во время той же кампаніи Герцогъ Виртембергскій посланъ былъ въ Швейцарію на подкрѣпленіе корпуса Генерала-Лейшенанпта Гопца, который занималъ тогда позицію позади рѣки Линча, выше Цирихскаго озера. Генераль Сульшъ, бывшій потомъ Герцогъ Далматскій, напалъ на корпусъ Гопца по утру 25-го Сентября, въ то самое время, когда Массена атаковалъ позицію Генерала Корсакова передъ Цирихомъ. Смерть Генерала Гопца, убишаго въ началѣ сраженія, была главнѣйшею причиною успѣховъ, одержанныхъ надъ его корпусомъ Французами; вскорѣ послѣ того заняли они Австрійскіе репраншаменты, построенные на лѣвомъ берегу Линча, со стороны небольшого городка Уцнаха. Герцогъ не могъ уже имѣть сообщенія ни съ тѣмъ корпусомъ, съ которымъ Сульшъ имѣлъ сраженіе, ни съ арміею Генерала Корсакова; позиція его сдѣлалась самою крипическою. Въ минушю соединяетъ онъ всѣ свои войска, нападаетъ со штыками на баталіоны, переправленные ночью непріятелемъ на правый берегъ Цирихскаго озера; всѣ, которые не могли спастись на судахъ, были побиты или взяты въ плѣнъ. Пришедъ къ Уцнаху, Герцогъ узнаетъ отъ Генераль-Лейшенанпта Пепраша, преемника Гопца, о смерти сего послѣдняго, и находитъ Австрійскіе репраншаменты въ еще рукахъ Французовъ; не теряя ни минушю, нападаетъ онъ съ величайшимъ стремленіемъ на Сульша, занимавшаго сіи укрѣпленія съ многочисленнымъ войскомъ, и выгоняетъ его изъ оныхъ штыками, не сдѣ-

лавъ ни одного ружейнаго выстрѣла. Претерпѣвъ большую потерю, Французы спѣшашъ удалишся черезъ мостъ, построенный ими ночью; сей мостъ, сдѣланный наскоро, обрушился подъ ними и великое число непріятелей погибло въ волнахъ. По общимъ диспозиціямъ, Австрійцы принуждены были отступить; Герцогъ командовалъ арріергардомъ до перехода за Рейнъ; послѣ того поручено ему было защищать часть Тироля, извѣстную подъ именемъ Форарльбергъ, при каковомъ случаѣ отражалъ онъ еще съ успѣхомъ многія непріятельскія покушенія. При окончаніи сей кампаніи не произошло въ Австрійской арміи ничего важнаго, и Герцогъ Виртембергскій Александръ, по приглашенію покойнаго ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, вошелъ тогда же въ Россійскую службу.

Во время достопамятной кампаніи 1812 года находился онъ во всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ сраженіяхъ, а именно: при Вишебскѣ, Смоленскѣ, гдѣ оказалъ важныя заслуги, и Усвяжѣ. Въ кровопролитной Бородинской башаліи, когда Князь Баграціонъ былъ смертельно раненъ, Князь Кушуровъ Смоленскій поручилъ Герцогу команду надъ лѣвымъ крыломъ, и онъ оправдалъ совершенно довѣренность сего знаменитаго начальника, не допустивъ благоразумными диспозиціями правое непріятельское крыло обойдти вѣренныя ему войска. При Тарупинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ онъ исполнялъ также съ неутомимымъ усердіемъ и наилучшимъ успѣхомъ многія важныя порученія Главнокомандующаго. Въ исходѣ Апрѣля 1813 года Герцогъ принималъ команду надъ слабымъ корпусомъ, осаждавшимъ Данцигъ. Онъ прошивился всѣмъ вылазкамъ и самымъ жесточайшимъ нападеніямъ непріятеля, котораго гарнизонъ въ то время былъ въ двое сильнѣе осаждавшихъ войскъ. Герцогъ не уступалъ ни одной пядени земли и пресѣкаетъ Генералу Раппу всѣ способы доставать для города съѣстные припасы. Во время общаго

между воюющими державами перемирія, корпусъ Герцога получилъ нѣкоторое подкрѣпленіе и осадную опѣ Англичанъ артиллерію. По возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій, онъ разбилъ совершенно Генерала Раппа, вышедшаго изъ крѣпости съ 15,000 человекъ со стороны Пипцкендорфа, и вскорѣ попомъ среди дня овладѣлъ Лантфурскими, Шельмюльскими и Шприсскими укрѣпленіями; ни одинъ почти человекъ изъ войскъ, защищавшихъ сіи укрѣпленія, не могъ спастись. Герцогъ взялъ такъ же Шоппентаузенское укрѣпленіе съ премою шамошними редушами, и опразивъ всѣ нападенія непріятеля, нанесъ ему величайшій вредъ въ семь сраженій, въ которомъ Французскій Генераль Брессанъ лишился жизни. Сіе славное дѣло доставило Герцогу способы исполнить его предпріятія: многія башарей, построеныя на высотахъ Шоппентаузенскихъ, сожигаютъ калеными ядрами большую часть магазиновъ въ городѣ. Вскорѣ попомъ Герцогъ завладѣлъ предмѣстіями: Шидлипцомъ, Шпильпенбертомъ и частью Оры. Первая паралель открылась ночью съ 22 на 23 ч. Октября; болѣе сорока артиллерійскихъ орудій поражало Бишофсбергъ, избранный пунктомъ атаки, послѣ многихъ демонстрацій со стороны Гагельсберга, что совершенно изумило непріятеля. Прежде нежели Герцогъ приступитъ могъ къ осадѣ, долженъ онъ былъ преодолѣть неслыханныя затрудненія, ибо по недоспазку настоящихъ артиллеристовъ принужденнымъ онъ нашелся взять изъ ополченія, составлявшаго главнѣйшую силу ввѣреннаго ему войска, служившихъ нѣкогда въ артиллеріи Офицеровъ и приучающъ къ артиллерійскимъ работамъ совершенно новыхъ людей. Осада продолжалась съ такою силою, что всѣ почти непріятельскія орудія были подбиты. Герцогъ располагался уже сдѣлать рѣшительный приступъ къ Бишофсбергу, какъ вдругъ Генераль Раппъ 17-го Ноября началъ переговоры о сдачѣ города, спустя 27 дней по открытіи траншей. Гарнизонъ состоялъ еще въ то время изъ 17,500 человекъ;

въ крѣпости нашли болѣе тысячи орудій разнаго калибра, 12 орловъ или знаменъ, также весьма большіе магазины съ оружіемъ и аммунициею.

Генераль Калкрейпъ защищалъ Данцигъ противъ Маршала Лефебра въ продолженіи 51 дня; но Данцигъ не былъ тогда въ такомъ состояніи какъ нынѣ: укрѣпленія Французовъ, сдѣланныя въ ономъ съ 1807 года, устроили его силу и сей городъ неоспоримо почешься теперь можетъ одною изъ первыхъ крѣпостей въ Европѣ.

При соображеніи всѣхъ сихъ различныхъ обстоятельствъ, и при вспоминаніи, что Маршалъ Лефебръ за взятіе сего города получилъ титулъ Герцога Данцигскаго, всякъ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ увидитъ, сколь важна была послѣдняя услуга, оказанная ЕГО ВЪСОЧЕСТВОМЪ Герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ.

ALEXANDRE, FILS DE FRÉDÉRIC EUGÈNE,

DUC DE WURTEMBERG,

GÉNÉRAL DE CAVALERIE.

ALEXANDRE, FILS DE FRÉDÉRIC EUGÈNE, DUC DE WURTEMBERG, Chevalier des ordres de St.-André, de St.-Alexandre-Newsky, de St.-George 2^{me} classe, de St.-Wladimir et de Ste.-Anne 1^{ère}; décoré d'une épée en diamans, garnie de lauriers, avec cette inscription : *pour la prise de Danzig*; d'une autre épée en diamans, pour la bravoure; Grand'-croix de l'ordre souverain de St.-Jean de Jérusalem, et de l'ordre militaire de Wurtemberg; Chevalier des ordres de l'aigle d'or, de l'aigle noir et de l'aigle rouge de Prusse; Gouverneur-général de la Russie blanche; né le 24 Avril 1771, n. st., de Frédéric-Eugène, Duc régnant, et de Sophie Dorothée, Princesse Royale de Prusse, est entré au service en 1789.

Il fit ses premières campagnes, sous les drapeaux de l'Autriche, Colonel à la suite de l'état-major, dans la guerre de la révolution. En 1794, il assiste, sur le Rhin, aux combats livrés près Manheim, Frankenthal, Ruchheim, Worms, Alsborn, et à plusieurs autres affaires. Le 20 Septembre, même année, à la bataille de Kaiserslautern, la colonne de cavalerie, qu'il conduit, jointe à celle que commande le général prussien, Blucher, culbute l'ennemi, lui fait grand nombre de

prisonniers , et par ces opérations contribue puissamment au succès de cette brillante journée. En 1795, commandant la gauche de l'avant-garde du maréchal Clairfait, dans la matinée du 12 Octobre, à Höchst sur le Mein , il attaque l'arrière-garde du général Jourdan , commandée par le général de division , Lefébure , depuis Duc de Danzig , et la bat complètement. Dans la glorieuse campagne de 1796 , envoyé, avec deux régimens de cavalerie autrichienne , au secours des troupes du cercle de Souabe , campées dans le voisinage d'Offenbourg , après le passage du Rhin par Moreau , non-seulement il parvient , avec la faible troupe qu'il commande , à ralentir , pendant plusieurs jours , la marche du général Dessaix , commandant la gauche de l'armée française ; mais il obtient encore le brillant avantage de le repousser jusqu'à Kehl , à la suite d'une vigoureuse charge de cavalerie , qui coûte à l'ennemi plus de 600 hommes , entr'autres le commandant de son avant-garde , le général Beaupuy , sabré dans cette affaire. Au combat de la Renchen , non loin du mausolée de Turenne , où le lieutenant-général Staray commande en chef , le Duc est entouré de tous côtés par l'ennemi , sa valeur sait lui rouvrir le chemin qu'on lui a fermé : Il se fait jour avec son détachement , rassemble six obusiers et quatre canons appartenans à un autre corps , un grand nombre de soldats de divers régimens et qu'on croit perdus, et les ramène à l'Archiduc, campé près de Pforsheim, avec l'armée qui vient d'arriver du bas Rhin. Il combat à Rastadt , à Nordlingen , à Wurtzbourg , à Limbourg , et commande souvent une partie de l'arrière-garde de l'armée de l'Archiduc Charles , pendant sa retraite difficile en Bavière. A la bataille de Wurtzbourg , il est chargé de couvrir l'artillerie de réserve , faisant partie du faible corps du lieutenant-général Staray , attaqué , ou plutôt écrasé dans la matinée du 3 Septembre par toutes les forces du général Jourdan. Les attaques réitérées des généraux Championnet et Bernadotte ne peuvent triompher de l'opiniâtre résistance du Duc de Wurtemberg ; en vain trois fois il a reçu l'ordre de se retirer , il s'obstine à tenir ferme , et le

succès justifie sa courageuse persévérance : ses longs et généreux efforts parviennent enfin à rétablir , entre le corps du général Staray et l'armée de l'Archiduc , la communication , dont dépend en grande partie le gain de la bataille. Point d'affaire à laquelle il n'ait part, pendant toute la durée de cette campagne et de la campagne suivante. En 1799, il se trouve au combat d'Alschhausen, aux sanglantes batailles d'Ostrach, et de Stokach. A Stokach il commande , comme lieutenant-général , la seconde ligne à la gauche de l'armée de l'Archiduc. Les mouvemens de la droite en pleine retraite , et la grande supériorité de l'ennemi , après le combat le plus opiniâtre , lui font nécessité de se replier ; déjà le général Vandamme a dépassé l'aile droite ; il se porte, avec de grandes forces , sur les communications de l'armée autrichienne , pour enlever son artillerie de réserve de plus de 400 canons. Le Duc voit le danger. Soudain , sans attendre d'ordre , il marche au point menacé , rallie les fuyards , culbute Vandamme , lui reprend les villages de Mellingen et de Meinvangen , met le parc d'artillerie à couvert , non seulement regagne le terrain qu'a perdu la droite , au commencement de la bataille , mais s'avance même jusqu'à Dutlingen , et termine cette mémorable journée , par forcer environ deux bataillons de Vandamme à mettre bas les armes. Les remerciemens et les éloges , qu'il reçoit de l'Archiduc Charles , lui sont un témoignage sûr et flatteur du mérite de son action , et de l'importance du service qu'il vient de rendre. Pendant la même campagne , le Duc de Wurtemberg est détaché en Suisse , pour renforcer le corps du lieutenant-général Hotze , qui occupe une position derrière la rivière de Linth , au-dessus du lac de Zurich. Le général Soult , depuis duc de Dalmatie , attaque le corps de Hotze , dans la matinée du 25 Septembre, au moment même où Massena attaque la position du général Korsakoff , en avant de Zurich. La mort de Hotze, tué dès le commencement de l'action , principale cause du succès obtenu par les Français contre son corps , entraîne bientôt l'occupation par l'ennemi des retranchemens autrichiens , construits sur la

rive gauche de la Linth , du côté surtout de la petite ville d'Uznach. Le Duc ne peut plus communiquer ni avec le corps que Soult a combattu , ni avec l'armée du général Korsakoff ; sa position est des plus critiques. A l'instant il réunit ses troupes , attaque à la bayonnette les bataillons que l'ennemi a débarqués , pendant la nuit , sur la rive droite du lac de Zurich ; tout ce qui ne peut regagner ses bateaux , est tué ou pris. Arrivé près d'Uznach , le Duc apprend du lieutenant-général Pétrasch , successeur de Hotze dans le commandement , la mort de ce général , et trouve les retranchemens autrichiens entre les mains des Français ; il ne perd pas un instant , attaque , avec la plus grande vigueur , Soult qui occupe ces ouvrages avec des forces nombreuses , et les lui enlève à la bayonnette , sans tirer un seul coup de fusil. Après avoir souffert une perte considérable , les Français veulent se retirer par un pont qu'ils ont construit , pendant la nuit. Ce pont , élevé à la hâte , se rompt sous eux ; un grand nombre d'ennemis périt dans les flots. D'après les dispositions générales , les Autrichiens étant forcés de se retirer , le Duc commande l'arrière-garde , jusqu'au passage du Rhin , puis il est chargé de défendre cette partie du Tyrol , appelée le Vorarlberg , et repousse encore avec succès plusieurs tentatives de l'ennemi. Rien d'important dans l'armée autrichienne vers la fin de cette campagne. Sur l'invitation de feu S. M. l'Empereur PAUL , le Duc Alexandre de Wurtemberg entre alors au service de Russie.

Dans la mémorable campagne de 1812 , il assiste à toutes les affaires , à tous les combats , nommément à ceux de Vitepsk , de Smolensk où il rend d'importans services , et d'Uswiat. A la sanglante bataille de Borodino , le Prince Bagration étant mortellement blessé , le Duc chargé par le Prince Koutouzoff de Smolensk de commander à la gauche , répond pleinement à la confiance de cet illustre chef , en contribuant , par ses sages dispositions , à empêcher que la gauche de l'armée ne soit prise entièrement à revers par la droite de l'ennemi. A Taroutino , à Maloyaroslavetz , à Wiasma , à Krasnoy , il s'acquitte , avec un zèle infati-

gable, des commissions délicates, qui lui sont confiées par le général en chef. A la fin d'Avril 1813, il commande en chef le faible corps, qui bloque Danzig. Il résiste à toutes les sorties, aux attaques les plus vives d'un ennemi, dont la garnison est d'abord deux fois plus forte que les troupes qui forment le blocus. On ne peut faire perdre au Duc un pouce de terrain ; ses dispositions mettent constamment le général Rapp dans l'impuissance de se ravitailler. Son corps, renforcé pendant l'armistice général entre les puissances belligérantes, ayant reçu des Anglais quelque artillerie de siège, à la reprise des hostilités, il bat complètement le général Rapp, sorti de la place avec 15,000 hommes du côté de Pitzkendorff, et peu après enlève, en plein jour, les postes retranchés de Langfuhr, de Schelmuhle et de Striess, sans laisser presque échapper un seul homme des troupes qui les défendent. Il enlève de même le poste de Schattenhauser, et trois redoutes qui s'y trouvent, et, repoussant toutes les attaques de l'ennemi, lui fait éprouver une perte considérable dans un combat, qui coûte la vie au général français, Bressand. Cette brillante affaire fournit au Duc les moyens d'exécuter ses projets : plusieurs batteries à boulets rouges, construites sur les hauteurs de Schattenhauser, brûlent une grande partie des magasins de la place. Bientôt les faubourgs de Schidlitz, de Stilzenberg, et une partie de celui d'Ohra sont emportés ; la première parallèle s'ouvre dans la nuit du 22 au 23 Octobre ; 141 pièces d'artillerie foudroient le Bischofsberg, choisi pour point d'attaque, après différentes démonstrations du côté de Hagelsberg, qui donnent entièrement le change à l'ennemi. Manquant d'artilleurs, obligé de prendre, parmi les milices, qui faisoient la plus grande force de son armée, d'anciens officiers d'artillerie, et des gens capables d'en faire le service, le Duc avoit des difficultés inouïes à vaincre, avant de pouvoir organiser une artillerie de siège, et commencer à battre la place. Le siège fut poussé avec tant de vigueur, que presque toutes les pièces de l'ennemi étant démontées, sur le front d'attaque, le Duc se proposoit de donner

l'assaut au Bischofsberg, lorsque le général Rapp capitula, dans la journée du 17 Novembre, après 27 jours de tranchée ouverte. La garnison étoit encore forte de 17500 hommes, et l'on trouva, dans la place, plus de 1000 bouches à feu de toute espèce, 12 aigles ou drapeaux, et des magasins immenses d'armes et d'habillemens.

Le général Kalkreuth avoit défendu 51 jours Danzig, contre le maréchal Le Fébure; et Danzig alors étoit loin d'être ce qu'elle est aujourd'hui; les ouvrages des Français, depuis 1807, en ont triplé la force, en ont fait, sans contredit, l'une des premières forteresses de l'Europe.

Le rapprochement de ces diverses circonstances, et le titre glorieux de Duc de Danzig, accordé au maréchal Le Fébure, pour la prise de cette ville, prouvent mieux, qu'aucun raisonnement ne le pourroit faire, tout le mérite, et toute l'importance du dernier service rendu par S. A. R. Monseigneur le Duc Alexandre de Wurtemberg.



F. Ferriere del.

F. Vendramini sculp.

*Топракъ
Генералъ оубъ Кухармепиу.*

*Gortschakoff
Général d'Infanterie.*

Published October 1814 by J. Vendramini N. 14 Brompton Row London.

КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ
ГОРЧАКОВЪ,
ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ, УПРАВ-
ЛЯЮЩІЙ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВОЕН-
НЫХЪ СУХОПУТНЫХЪ СЫЛЪ.

КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ, Кавалеръ Ор-
деновъ: Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика Георгія
3-й степени, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й, Св.
Анны 1-го класса, Чернаго Орла большаго Креста, Краснаго
Орла, Св. Губерша, Св. Маврікія и Св. Лазаря, Золотошаго Льва
и Военнаго Ордена Маріи Терезіи, родился въ 1770 году; всту-
пилъ въ службу Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Сержан-
томъ въ 1781; пожалованъ Капитаномъ арміи въ 1786, Пре-
міеръ-Маіоромъ и Подполковникомъ въ 1788, Полковникомъ въ
1790, Бригадиромъ въ 1794, Генераль-Маіоромъ въ 1796, Гене-
раль-Лейтенантомъ въ 1798, Сенаторомъ въ 1804; вступилъ
въ управленіе Министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ въ
1812, а въ 1814 произведенъ въ чинъ Генерала отъ Инфантеріи.

При выпускѣ своемъ въ 1786 году изъ Гвардіи въ армію,
Князь Горчаковъ назначенъ былъ покойною ИМПЕРАТРИЦЕЮ
ЕКАТЕРИНОЮ II. Адъютантомъ къ Генераль-Аншефу Графу

Суворову Рымникскому, командовавшему тогда авангардомъ Россійскихъ войскъ. При Кинбурнѣ, въ 1787 году, сдѣлалъ онъ первый свой опытъ въ военномъ искусствѣ противъ Турокъ. Во время морской кампаніи 1788 года, подъ начальствомъ Принца Нассау, находился въ сраженіяхъ 17 и 18-го Іюня. 1-го Іюля, когда войска приближились къ Очакову, командовалъ онъ канонерскими лодками, которыя зажгли въ сей крѣпости башарею Гассанъ-Паши. Въ награду за оказанныя имъ заслуги въ продолженіе сей кампаніи пожалованъ Преміеръ-Маіоромъ и сдѣланъ Флигелсъ-Адъютантомъ къ Графу Суворову. При началѣ осады Очакова, въ теченіи цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ, производилъ онъ траншейныя работы. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Фельдмаршалъ Князь Пошешкинъ послалъ его въ Крымъ для сопровожденія десанту, который непріятель намѣренъ былъ сдѣлать на семь полуостровѣ. Исполнивъ съ желаемымъ успѣхомъ столь важное препорученіе, возвратился онъ къ спѣхамъ Очакова и пребылъ тамъ во все время осады. Въ день присупа, командуя опрядомъ охотниковъ, вошелъ первый на спѣны крѣпости и взялъ знамя, за что получилъ въ награду Георгіевскій крестъ 4-й степени, чинъ Подполковника и оставленъ при Князѣ Пошешкинѣ въ званіи Флигелсъ-Адъютанта. Въ 1789 году участвовалъ онъ во всѣхъ дѣлахъ войскъ, которыя перешли за Днѣпръ, имѣли сраженіе при Каушанахъ и взяли крѣпости: Килию, Акерманъ и Бендеры. Во всю кампанію 1790 года командовалъ опрядомъ легкихъ войскъ и награжденъ за то чиномъ Полковника. Въ 1791 году, исправляя уже настоящую по сему званію должность, находился при Князѣ Пошешкинѣ, и имѣлъ отъ него особенныя препорученія, относительно мирныхъ переговоровъ, съ самаго учрежденія Конгресса въ Яссахъ.

Въ 1792 году перешелъ онъ первый черезъ рѣку Друецъ съ Азовскимъ полкомъ, которымъ въ то время командовалъ, и авангардомъ войскъ, назначенныхъ къ занятію Польши. При ча-

спыхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ около Мира, вступалъ съ нимъ въ сраженіе и всегда оспавался побѣдителемъ, за что награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ продолженіе всей кампаніи командовалъ авангардомъ, разбилъ непріятельскія войска у Зельвы, способствовалъ весьма много къ одержанію знаменитой побѣды при Брестъ-Литовскомъ, и въ награду за всѣ сіи подвиги получилъ отъ своей Монархини золотую шпагу съ надписью: за храбрость. Въ томъ же 1792 году ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II. вѣривъ въ его начальство отдѣльный корпусъ, поручила ему стараться о соединеніи къ Королю въ Брестъ-Литовскомъ тамошнихъ Конфедератовъ. Порученіе самое важное и трудное! но къ преодолѣнію всѣхъ затрудненій въ семь дѣлъ Князь имѣлъ въ себѣ нужныя качества: неутомимую ревность къ пользамъ своей Монархини и Отечества, примѣрное благоразуміе и отличные праводушіе. Дѣйствуя посредствомъ ихъ надъ умами и сердцами, успѣлъ онъ наконецъ соединить всѣ партіи въ одну, и Литва совершенно покорилась. Въ 1794 году поручено ему было обезоружить въ тамошнемъ краѣ Польскія войска. Послѣ того, когда вспыхнуло въ Варшавѣ возмущеніе, посланъ онъ былъ въ Ковель, и сражался подъ предводительствомъ Графа Суворова Рымникскаго во всю сію кампанію, окончившуюся совершеннымъ покореніемъ Польскихъ мятежниковъ. Въ сраженіяхъ при Дивинѣ, Кобринѣ, такъ же при Крупчицахъ, гдѣ принудивъ непріятеля оставить выгодную позицію, способствовалъ чрезъ то весьма много успѣхамъ Россійскаго оружія; въ сраженіи при Брестъ-Литовскомъ, въ которомъ непріятельскій корпусъ во все истребленъ и взята вся артиллерія; наконецъ при взятіи Варшавы Князь Горчаковъ оказалъ новые опыты своего усердія и храбрости. Въ награду за столь отличные подвиги пожалованъ онъ Бригадиромъ и получилъ отъ Прускаго Короля, Союзника Россіи, Орденъ Краснаго Ора.

Въ 1796 году ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I., при восшествіи своемъ на престолъ, произвелъ Князя Горчакова въ чинъ Генераль-Маіора. Въ 1797 году получивъ повелѣніе отправиться съ войсками въ Комаричи для усмиренія взбунтовавшихся шамъ крестьянъ, перешелъ онъ въ семь дней 700 верстъ, исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ возложенное на него препорученіе, и награжденъ за то орденомъ Св. Анны 1-го класса. Въ 1798 сдѣланъ Командиромъ Сибирской линіи и открылъ въ Бухшармѣ новую съ Кипайцами торговлю. Чинъ Генераль-Лейпенапта былъ наградою за столь важное и полезное открытіе. Въ 1799 Князь Горчаковъ отправился въ Швейцарію противъ Французовъ. Въ продолженіе сей кампаніи командовалъ онъ особымъ корпусомъ и во всѣхъ встрѣчахъ съ непріятельскими войсками одерживалъ надъ ними явное примущество. Въ то время, когда Россійская армія, оставя Италію, взяла направленіе къ Швейцаріи; въ то самое время, когда корпусъ Генерала Корсакова окруженъ былъ у Цириха, Князь Горчаковъ разбилъ непріятеля, занялъ у него выгодную позицію на Альпійскихъ горахъ, и соединившись съ Генераломъ Корсаковымъ, доставилъ ему чрезъ то способъ спасти оставшееся у него войско и отступилъ безпрепятственно отъ Цириха за Рейнъ (отступление необходимое по причинѣ той, что Эрцъ-Герцогъ Карлъ удалившись поспѣшно со всею своею арміею, оставилъ, такъ сказать, на жертву Французамъ Генерала Корсакова.) — Перешедъ за Рейнъ Князь Горчаковъ поржествовалъ еще надъ непріятелемъ при Шлошъ; потомъ соединившись съ большею арміею, возвращавшеюся въ Швабію подъ начальствомъ Князя Италійскаго Графа Суворова Римникскаго, причисленъ былъ къ оной, сохраняя команду надъ своимъ корпусомъ, и имѣлъ отъ Главнокомандующаго препорученіе спарашся о продовольствіи всѣхъ войскъ — препорученіе весьма трудное по причинѣ происшедшаго тогда несогласія съ Австріею и особенно при переходѣ чрезъ Богемію;

но усердіе его и дѣятельность воспоржествовали надъ всѣми затрудненіями и препяшпвіями. Въ вознагражденіе опличныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ въ сію кампанію, покойный ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I., пожаловалъ ему Орденъ Св. Александра Невского, Австрійскій Императоръ военный орденъ Маріи Терезіи, Сардинскій Король Св. Маврікія и Св. Лазаря, Баварскій Курфирштъ Св. Губершта и Золошаго Льва.

Въ 1800 году Князь Горчаковъ командовалъ корпусомъ войскъ на Шведскихъ границахъ, и въ силу союзнаго шракпаша, заключеннаго съ Королемъ, способствовалъ къ покоренію ему Шведской Финляндіи, которая при вступленіи на шронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не хотѣла принять вновь изданныхъ для нее постановленій. Исполнивъ съ совершеннымъ успѣхомъ сіе препорученіе, Князь сдѣланъ былъ Военнымъ въ Россійской Финляндіи Губернаторомъ, и оставался на семъ мѣстѣ до вступленія на пресполь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Въ 1801 году возложена на него была должность Инспектора войскъ въ Украинѣ и Брестъ-Литовскомъ. Въ 1804 пожалованъ Сенапоромъ съ оставленіемъ военнаго чина и спаршинства. Въ 1807, при разрывѣ съ Франціею, команду вѣреннымъ ему корпусомъ, перешелъ рѣку Пассаржу, напалъ на Маршала Нея, разбилъ его, взялъ множество плѣнныхъ, выгналъ непріятеля изъ Гушшпаша и занялъ сей городъ, гдѣ нашелъ большое количество съспныхъ припасовъ, въ коихъ армія имѣла величайшую нужду. 25-го Маія соединился съ большею арміею и способствовалъ вновь къ пораженію непріятеля, котораго принудили перейти обратно за рѣку Пассаржу. 27-го возвратился онъ съ своимъ корпусомъ къ Гейльсбергу; вскорѣ вся армія соединилась съ нимъ на семъ пунктѣ, противъ коего непріятель направлялъ главную свою ашпаку. 29-го Французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Бонапарта, напала на Россіянъ въ ихъ позиціи при Гейльсбергѣ. По случаю болѣзни Главнокомандующаго, Князь Горчаковъ принялъ команду

надъ всею Россійскою армією. Въ одиннадцатъ часовъ утра началась кровопролитнѣйшая битва и продолжалась весь день и всю ночь до самаго разсвѣта. Въ сей достопамятный въ Россійскихъ военныхъ лѣтописяхъ день, непріятель разбитъ былъ на всѣхъ пунктахъ, потерялъ два знамя и 3000 человекъ плѣнными. 30-е прошло въ авангардныхъ дѣлахъ. 31-го Князь сдалъ армію Главнокомандующему, который пошелъ на Фридрихсбургъ, гдѣ далъ 2-го Іюня кровопролитное сраженіе, продолжавшееся 21 часъ; потомъ спустился чрезъ Тиллихъ и перешелъ Нѣмьнъ. За разбитіе Нея и взятіе Гуммельсгагена Князь Горчаковъ получилъ отъ своего Монарха Георгіевскій крестъ 3-й степени, а за Гейльсбергское сраженіе орденъ Св. Владиміра 2-й степени и Чернаго Ора отъ Короля Прусскаго.

Въ 1808 году, командуя корпусомъ войскъ противъ Шведовъ, Князь Горчаковъ перешелъ первый за границу, занялъ Ловизу, выгнавъ оттуда непріятеля, и пріобрѣтая беспрестанно новые успѣхи, завладѣлъ Боргомъ, Гельсингфорсомъ и всею землею до Тавастгуса. Сія кампанія, бывшая во время жесточайшей зимы, распространила чрезвычайно его здоровье, и безъ того уже поврежденное отъ прежнихъ походовъ; почему Князь Горчаковъ, къ крайнему своему сожалѣнію, принужденнымъ нашелся оставить по призыву, на которомъ оказалъ столь важныя заслуги Государю и Отечеству, и удалился въ Москву для излеченія своихъ болѣзней, произшедшихъ отъ долговременныхъ и тяжкихъ трудовъ на полѣ чести.

Въ 1812 году, когда Россія угрожаема была величайшими опасностями, начальство надъ Императорскими Россійскими арміями и управленіе Министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ, по спеченію несчастныхъ обстоятельствъ сдѣлались столь важны, что никто почти безъ ужаса не могъ принять на себя той и другой должности. Военный Министръ, Генералъ Барклай де Толли, по Высочайшему повелѣнію, вступивъ въ за-

ніе Главнокомандующаго войсками ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, сдалъ свое Министерство Князю Горчакову. Чу-
деса, произведенныя Россіянами въ продолженіи безсмертныхъ
кампаній 1812, 1813 и 1814 годовъ, служащъ наилучшимъ доказа-
тельствомъ отличныхъ заслугъ, оказанныхъ сими двумя Гене-
ралами. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловавъ Князю Горча-
кову Орденъ Св. Владиміра 1-й степени въ 1813 году, и возведя
его въ чинъ Генерала отъ Инфантеріи въ 1814, засвидѣтель-
ствовалъ торжественно сими наградами, что онъ оправдалъ въ
полной мѣрѣ сдѣланную ему отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА довѣрен-
ность и совершенно соотвѣтствовалъ ожиданіямъ всего Опе-
чества.

ALEXIS, FILS DE JEAN,
PRINCE GORTSCHAKOFF,

GÉNÉRAL D'INFANTERIE, REMPLISSANT LES FONCTIONS
DE MINISTRE DE LA GUERRE.

ALEXIS, fils de JEAN, PRINCE GORTSCHAKOFF, Chevalier des Ordres de St. Alexandre-Newsky, de St. George 3^{me} classe, St. Vladimir 1^{re}, Ste.-Anne 1^{re}; Grand-croix de l'aigle noir, de l'aigle rouge, de St.-Hubert, de St.-Maurice et St.-Lazare, du Lion d'or; Chevalier de l'Ordre militaire de Marie-Thérèse; né en 1770; entré au service, en 1781, en qualité de Sergent au régiment des gardes de Préobragensky; Capitaine dans l'armée, en 1786; premier Major, puis Lieutenant-Colonel, en 1788; Colonel, en 1790; Brigadier, en 1794; Général-major, en 1796; Lieutenant-général, en 1798; Sénateur, en 1804; chargé, en 1812, de la direction du ministère de la guerre; fut élevé, en 1814, au rang de Général d'infanterie.

Passant de la garde dans l'armée, en 1786, le Prince Gortschakoff est nommé, par Sa Majesté l'Impératrice CATHERINE II, Aide-de-camp du Général-en-chef, Comte Souvoroff-Rinniksky, commandant alors l'avant-garde de l'armée russe. Dans la guerre de 1787, contre les Turcs, il fait à Kinburn son premier apprentissage de l'art des combats. En 1788, faisant une campagne navale sous les ordres du Prince de Nassau, il se trouve aux batailles du 17 et du 18 Juin. Lors-

qu'au 1 Juillet les troupes s'avancent sur Otschakoff, il commande les chaloupes canonnières, qui incendient la batterie de Hassan Pacha, établie à Otschakoff: pour prix de ses services dans cette campagne navale, il est élevé au grade de premier Major, et nommé Aide-de-camp-général du Comte Souvoroff. Au commencement du siège d'Otschakoff, il dirige, pendant deux mois consécutifs, les ouvrages des tranchées. Au mois d'Octobre, le Maréchal, Prince Potemkin, lui confie l'importante commission d'aller en Crimée s'opposer à une descente, que l'ennemi se propose de faire dans cette presqu'île. Il s'en acquitte avec un plein succès, retourne sous les murs d'Otschakoff, et y reste pendant toute la durée du siège. Le jour de l'assaut, à la tête d'un détachement de volontaires, il escalade, le premier, la forteresse, enlève un drapeau, et est décoré de la croix de St.-George 4^{me} classe, promu au grade de Lieutenant-colonel, et placé auprès du Prince Potemkin, en qualité d'Aide-de-camp-général. En 1789, il a part à tous les travaux des troupes qui passent le Dniester, combattent à Kaouschang, prennent les forteresses de Kilia, d'Akerman et de Bender. Il fait toute la campagne de 1790, à la tête d'un détachement de troupes légères, et rend des services, dont le grade de Colonel est la récompense. En 1791, il remplit, auprès du Prince Potemkin, les fonctions de Colonel de service, et est chargé, lors du congrès d'Jassy, de commissions particulières, relatives aux négociations de paix.

En 1792, il passe le premier la Drouïa, à la tête du régiment d'Assoff, dont il est chef, et de l'avant-garde des troupes chargées d'occuper la Pologne. Dans plusieurs rencontres, près de Mire, il en vient aux mains avec l'ennemi, sort vainqueur de tous ces engagements, et est décoré de la croix de St.-Wladimir 4^{me} classe. Il garde, pendant toute la campagne, le commandement de l'avant-garde, défait l'ennemi près de Zelva, contribue puissamment au succès de la fameuse bataille de Brest-Litovsky, et, pour prix de tous ces travaux, reçoit de Sa Souveraine une épée en or, portant cette inscription: *pour*

la bravoure. Cette même année 1792, Sa Majesté l'Impératrice CATHERINE II, en lui confiant le commandement d'un corps séparé, le charge de travailler à concilier, à Brest-Litovsky, les confédérations de la Lithuanie et de la couronne. La commission est importante ; elle n'est pas moins délicate ; mais, si elle offre de grandes difficultés, le Prince aussi réunit en lui toutes les qualités nécessaires pour en triompher : quel zèle ardent pour le service de sa Souveraine et de son pays ! quel talent conciliateur ! quelle intégrité ! quelle loyauté ! agissant puissamment, par tous ces moyens, sur les esprits et sur les cœurs, il parvient à confondre tous les partis en un seul, et la Lithuanie est entièrement soumise. En 1794, il est chargé de désarmer les troupes polonaises, qui se trouvent dans cette province. Lorsque la révolution de Varsovie éclate, il est envoyé à Kovel, et combat sous les ordres du Comte Souvoroff-Rimnisky, pendant toute la campagne, qui se termine par la soumission entière des révoltés Polonois. Aux affaires de Divine, de Cobrine, à celle de Krouptschitzzy, où, en forçant l'ennemi d'abandonner une position avantageuse, il contribue essentiellement aux succès des armes russes ; à la bataille de Brest-Litovsky, où le corps ennemi est entièrement détruit, et son artillerie prise, enfin au combat et à la prise de Varsovie, le Prince Gortschakoff ne cesse de signaler son zèle et sa bravoure. Pour sa conduite distinguée dans toute cette campagne, il est élevé au grade de Brigadier, et reçoit l'Ordre de l'aigle rouge, de sa Majesté le Roi de Prusse, allié des Russes.

En 1796, S. M. l'Empereur PAUL I, à son avènement au trône, confère au Prince Gortschakoff le grade de Général-major. En 1797, chargé d'aller appaiser les troubles survenus à Kamaritzzy, avec les forces qui lui sont confiées, le Prince parcourt 700 verstes en 7 jours, obtient un plein succès, et est décoré du cordon de Ste.-Anne 1^{re} classe. En 1798, nommé commandant-en-chef de la Sibérie, réunissant, sous son autorité, la partie militaire, l'administration du pays, celle des mines et des frontières, il découvre à Bougtarma un nouveau débou-

ché pour le commerce avec la Chine ; service important, dont le grade de Lieutenant-général est le prix. En 1799 , le Prince Gortschakoff est envoyé en Suisse , contre les Français. Durant toute cette campagne, il commande un corps séparé , et obtient, sur les troupes ennemies, un avantage décidé, dans toutes les rencontres. Au moment où l'armée russe , quittant l'Italie , se dirige vers la Suisse ; au moment où le corps du Général Korsakoff est attaqué près Zurich , le Prince Gortschakoff bat l'ennemi , lui enlève une forte position sur les Alpes, et, se réunissant au Général Korsakoff , lui fournit les moyens de sauver son corps d'armée, et de se retirer, sans obstacle, de Zurich jusqu'en deçà du Rhin, mouvement rétrograde nécessité par la marche de l'Archiduc Charles , qui, se retirant subitement avec toutes ses forces , laisse le Général Korsakoff en butte à toutes celles des Français. Après avoir repassé le Rhin, le Prince Gortschakoff triomphe encore une fois de l'ennemi à Schlott, puis se réunit aux troupes qui retournent en Souabe , sous les ordres du Prince Italisky , Comte Souvoroff - Rimnisky , conserve toujours le commandement de son corps , est nommé Général de service de toute l'armée, et spécialement chargé de l'approvisionnement des troupes ; commission extrêmement difficile , à cause de la rupture avec l'Autriche , et surtout pendant la marche à travers la Bohême. Le zèle du Prince sait triompher de toutes les difficultés. Il a rendu d'importants services pendant toute cette campagne ; L'Empereur son Maître le décore de l'Ordre de St. Alexandre-Newsky ; l'Empereur d'Autriche lui confère l'Ordre militaire de Marie-Thérèse ; le Roi de Sardaigne celui de St.-Maurice et de St.-Lazare ; l'Electeur de Bavière ceux de St.-Hubert et du Lion d'or.

En 1800 , le Prince Gortschakoff commande un corps sur les frontières de la Suède , et, d'après un traité d'alliance conclu avec le Roi , il contribue à soumettre à ce Prince la Finlande suédoise , qui , au couronnement de Sa Majesté , refusoit de reconnoître les loix nouvellement sanctionnées par elle. Le but de sa mission heureusement at-

teint, le Prince est nommé au gouvernement militaire de Finlande, poste qu'il occupe jusqu'à l'avènement au trône de l'Empereur ALEXANDRE. En 1801, il est chargé des inspections militaires de l'Ukraine et de Brest. En 1804, il est créé Sénateur, avec le privilège de conserver son grade et son ancienneté militaires. En 1807, lors de la rupture avec la France, commandant un corps, il traverse la Passarge, attaque le Maréchal Ney, le bat, lui fait beaucoup de prisonniers, chasse l'ennemi de Goutstadt, et occupe cette ville, où il trouve d'abondantes munitions de bouche, dont l'armée a le plus grand besoin. Le 25 Mai, il se réunit à la grande armée, et contribue de nouveau à la défaite de l'ennemi, qu'on force à repasser la Passarge. Le 27, il retourne, avec son corps, à Heilsberg; toute l'armée se réunit bientôt à lui, sur ce point, vers lequel l'ennemi dirige sa principale attaque. Le 29, l'armée française, commandée par Bonaparte en personne, attaque les Russes dans leur position, près de Heilsberg. Leur Général-en-Chef est tombé malade; le Prince Gortschakoff prend le commandement de toute l'armée. La bataille la plus meurtrière s'engage, à 11 heures du matin; elle dure tout le jour et la nuit suivante, jusqu'au lever du soleil. L'ennemi, battu sur tous les points, perd deux drapeaux et 3000 hommes, faits prisonniers en cette journée, l'une des plus mémorables dans les fastes militaires de la Russie. Le 30 se passe tout entier en affaires d'avant-garde. Le 31, le Prince remet le commandement de l'armée au Général-en-Chef, qui se replie sur Friedland, où il livre, le 2 Juin, une bataille sanglante, qui dure 21 heures, puis se retire par Tilsit et passe le Niemen. Pour la défaite de Ney et la prise de Goutstadt, le Prince Gortschakoff reçoit de l'Empereur son Maître, l'Ordre de St.-George 3^{me} classe; il en reçoit l'ordre de St.-Wladimir 2^{me} classe, pour la bataille de Heilsberg, qui lui mérite encore l'honneur d'être décoré de l'Aigle noir par Sa Majesté Prussienne.

En 1808, chargé de commander un corps contre les Suédois, le Prince Gortschakoff passe le premier la frontière, occupe Lovisa,

après en avoir chassé l'ennemi, et, marchant de succès en succès, prend Borgo, Helsingfors, et tout le pays jusqu'à Tavasthus. Cette campagne, faite au fort d'un rigoureux hiver, ayant achevé de ruiner sa santé, déjà délabrée par les campagnes précédentes, le Prince, qui n'a jamais cessé de jouer, sur le théâtre des grands événemens, un rôle honorable, pour le service de son Souverain et de sa patrie, se voit enfin, à son grand regret, forcé de quitter l'armée, et de se rendre à Moscou, pour y chercher, dans les secours de l'art et dans un repos nécessaire, un remède à des maux, qui sont la suite de ses longs et pénibles travaux.

En 1812, au moment où la Russie se vit menacée des plus grands dangers qu'elle eût jamais courus, le commandement des armées de l'empire et la direction du ministère de la guerre, acquirent, par l'effet des plus terribles circonstances, un surcroît d'importance, tout-à-fait effrayant pour ceux qui en seroient chargés. Le Général Barclay de Tolly, Ministre de la guerre, passant à la tête des armées, remit, par ordre de Sa Majesté, l'exercice de son ministère au Prince Gortschakoff. — Les prodiges opérés par les Russes pendant les immortelles campagnes de 1812, 1813, et 1814, attestent assez les éminens services, rendus par ces deux Généraux. Sa Majesté, en conférant au Prince, l'Ordre de St.-Wladimir 1^{re} classe en 1813, le grade de Général d'Infanterie en 1814, lui a rendu ce glorieux témoignage, qu'en remplissant la tâche pénible, dont il étoit chargé, il a pleinement justifié la confiance de son Maître, complètement répondu à l'attente de sa Patrie.



Fig. Terziere del
Budukob
Komandobabuii C^{ms} Nemepdyreckant
Onorenient.

Fig. Vendramini sculp.
Bibikoff
Commandant la Milice de
S^t Petersbourg.

Published October 1814 by J. Vendramini N^o 14 Brompton Row London.

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
БИБИКОВЪ,
СЕНАТОРЪ. КОМАНДОВАВШІЙ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОПОЛЧЕНІЕМЪ.

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ БИБИКОВЪ, Тайный Совѣтникъ, Сенапоръ, Дѣйствишельный Каммергеръ, Кавалеръ Орденовъ: Св. Великомученика Георгія 3й степени, Св. Равноапостольнаго Кнзя Владиміра 2й, Св. Анны 1-го класса и золотой Шпаги за храбрость, родился 7го Генваря 1765 года, пожалованъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II. Унтеръ-Офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ въ 1767 году, Офицеромъ Гвардіи въ 1774, Каммеръ-Юнкеромъ въ 1786, Капитаномъ 1го Генваря 1788, Дѣйствишельнымъ Каммергеромъ въ 1795, Тайнымъ Совѣтникомъ въ 1798, Сенапоромъ въ 1800, и Коммандиромъ Санктпетербургскаго ополченія въ 1812.

Оспличныя заслуги его родителя, бывшаго уже наконецъ Генераль-Аншефомъ, и собственныя его достоинства, приобрѣли ему благоволеніе покойной ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; почему онъ и имѣлъ щасіе въ 1786 году сопровождать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ качествѣ Каммеръ-Юнкера во время путешествія ея въ Крымъ.

Будучи Капишаномъ Гвардіи, находился онъ въ кампаніи въ 1788, 1789 и 1790 годахъ, прошивъ Шведовъ. — 31 го Маія 1789 года, командуя ротой Кексгольмскаго полка, овладѣлъ первый непріятельскимъ репраншаментомъ и взялъ пушку, за что получилъ Георгіевскій крестъ 4й степени по Спашушу того Ордена. — 1 го Іюня при Паросальскомъ дѣлѣ раненъ пулею въ лѣвую лядвію; опличился въ сраженіи гребной флотиліи у Роченсальма, также при высадкѣ въ Куопіо, гдѣ командовалъ баталіономъ Преображенскаго полка и награжденъ за оказанное имъ тогда мужество золотою шпагою за храбрость.

Въ 1795 году перешелъ изъ Гвардіи ко Двору въ званіи Дѣйствительнаго Каммергера. Въ 1798 помѣщенъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и произведенъ въ чинъ Тайнаго Соезника. Вскорѣ на семь новомъ поприщѣ заслужилъ онъ довѣренность своего Монарха: въ 1799 году назначенъ былъ Посланникомъ въ Португалію, а потомъ отправленъ полномочнымъ Министромъ ко Двору Саксонскаго Курфюрста, и за успѣшное исправленіе Высочайше возложенныхъ на него порученій пожалованъ въ 1800 году Сенапсомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 го класса.

Бибиковъ, служа Государю и Опечесству, заслужилъ также опличное уваженіе отъ всѣхъ своихъ согражданъ и единоземцовъ: въ 1806 году, когда уже онъ былъ въ отставкѣ, Ораниенбаумское дворянство единогласно ввѣрило ему начальство надъ милиціею тамошняго уѣзда.

Въ 1808 году посланъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Министромъ къ Королевскому Неаполитанскому Двору; въ 1811мъ снова спалъ присущствовать въ Сенатѣ.

Въ 1812 году непріятель вторгся въ Россію; никогда еще она не была въ такой опасности; несмѣшныя силы вошли въ ея предѣлы; идши на встрѣчу врагамъ значило почти поже, что идши на явную смерть. Бибиковъ, по званію своему Сенаптора, могъ бы опасаться въ Санкшпербургъ; но любовь къ

Опеческву призываетъ его шуда, гдѣ оружіе должно рѣшить судьбу Россіи. Онъ горитъ непрерывнѣе проливъ кровь свою за Опеческву; открываетъ свою душу Князю Голенищеву-Кутузову и непремѣнное намѣреніе идти съ сыномъ своимъ на смерть за своихъ соопеческвенниковъ. Шесть дружинъ Санкшпепербургскаго ополченія, два баталіона пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы поручены ему въ команду. Войско сіе идетъ изъ столицы 3го Сентября подѣ его предводительствомъ соединиться съ арміею Графа Вишгенштейна. По мѣрѣ приближенія къ непріятелю, возрастаетъ его ревность; онъ оказываетъ важныя услуги и примѣрную храбрость при взятіи штурмомъ Полоцка, за что получаетъ въ награду Георгіевскій крестъ 3й степени и съ тѣхъ поръ командуетъ уже вмѣстѣ Санкшпепербургскимъ и Новгородскимъ ополченіемъ. 16го Октября поручена еще въ его начальство пѣхотная дивизія, съ копорою находился онъ во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ корпуса Генерала отъ Кавалеріи Графа Вишгенштейна. 2го Ноября ранили его въ лѣвую ногу; но онъ, будучи занятъ единственно любовью къ Опеческву, казалось, не чувствовалъ ни малѣйшей боли, продолжалъ спокойно поражать непріятеля, и получилъ въ награду за свою неустрашимость орденъ Св. Владиміра 2й степени. Въ новыхъ пономъ сраженіяхъ 15 и 16го числа того же мѣсяца при Борисовѣ и при Березинѣ, Бибииковъ оказалъ новыя заслуги. При Березинѣ, не могши отъ раны своей въ ногу ни ходить, ни ѣздить верхомъ, сѣлъ онъ въ сани; вдругъ пушечнымъ ядромъ убило всѣхъ его лошадей; но Бибииковъ и шупъ не оставилъ поля сраженія; рѣшившись сражаться до послѣдней минуты своей жизни, командовалъ онъ еще, опершись на одного изъ своихъ Адыушаншоевъ. Лесный Рескриптъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА былъ возмездіемъ за оказанное имъ въ продолженіи сихъ двухъ дней мужество и благоразуміе. Таковымъ образомъ каждый въ особенності изъ его подвиговъ до-

стойно награждаемъ былъ его Монархомъ и наконецъ всѣ они совокупно получили еще лестнѣйшую награду: сіе храброе ополченіе, котораго любовь къ Опеческву и дѣла останушся навсегда незабвенны, испросило и получило отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволеніе поднести своему начальнику шпагу съ слѣдующею надписью: Вождю къ славѣ, любимому Начальнику 1812, Санкшпешербургское ополченіе Сенашору Бибикову 1814. Драгоценный памятникъ любви и благодарности храбрѣйшаго войска достойному своему начальнику!

Опеческво спасено; Бибиковъ, чувствуя себя въ невозможности, по разспроенному своему здоровью, продолжая болѣе военную службу, проситъ и получаетъ позволеніе оную оставить; но за всѣмъ тѣмъ исполняя волю Его Высочества, Герцога Александра Виртембергскаго, отправляясь къ осажденному Данцигу, для преобразованія тамо Санкшпешербургскаго ополченія сообразно съ Высочайшимъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніемъ. Исполнивъ съ наилучшимъ успѣхомъ сіе порученіе, и возстановивъ нѣсколько свое здоровье, вошелъ онъ паки въ Сенашъ 24-го Октябрю 1813 года, и въ семъ знаменитомъ словѣи продолжаетъ служить своими познаніями и испытаннымъ праводушіемъ Опеческву, которое защищалъ съ такою ревностію и храбростію по примѣру достопочтеннаго своего родителя. Исполняя гражданскую должностъ, имѣетъ онъ однако право носить военный Генеральскій мундиръ, особенный знакъ благоволенія, оказанный ему ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ по уваженію отличныхъ его заслугъ на полѣ чести.

ALEXANDRE, FILS D'ALEXANDRE,
BIBIKOFF,

SÉNATEUR, COMMANDANT DE LA LEVÉE EN MASSE

DU GOUVERNEMENT DE ST.-PÉTERSBOURG.

ALEXANDRE, fils d'ALEXANDRE BIBIKOFF, Conseiller privé; Sénateur; Chambellan actuel; Chevalier des Ordres de St.-George 3^{me} classe; de St.-Wladimir 2^{me}; de St.-Anne 1^{re}; décoré de l'Epée d'or pour la bravoure; né le 7 Janvier 1765, nommé par Sa Majesté, l'Impératrice CATHERINE II, Bas-Officier au régiment des Gardes d'Ismailowsky, en 1767; Officier aux Gardes, en 1774; Gentilhomme de la chambre, en 1786; Capitaine, le 1^{er} Janvier 1785; Chambellan actuel, en 1795; Conseiller privé, en 1798; Sénateur, en 1800; Commandant, en 1812, la levée en masse du gouvernement de Saint-Pétersbourg.

Les services éminens rendus par son père, Général-en-chef, à ses Princes et à sa patrie, et aussi sa conduite personnelle appelant sur Bibikoff les bontés de sa Souveraine, il eut, en 1786, l'honorable avantage d'accompagner, en qualité de Gentilhomme de la chambre, Sa Majesté l'Impératrice CATHERINE II, dans son voyage en Tauride.

Il fit, comme Capitaine aux Gardes, les campagnes de 1788, 1789 et 1790, contre les Suédois. Le 31 Mai 1789, commandant

une compagnie du régiment de Keksholm, il force le premier un retranchement ennemi, prend un canon, et, pour cette action, est décoré de la croix de St.-George 4^{me} classe, conformément aux statuts de l'ordre. Le 1^{er} Juin, à l'affaire près Parosalmi, il est atteint d'une balle à la cuisse gauche; il se distingue au combat de la flottille à rames, près Rotschensalm, à la descente à Koupys, où il commande un bataillon du régiment de Préobragensky, et reçoit, pour prix de sa valeureuse conduite, la décoration de l'Epée d'or pour la bravoure.

En 1795, il passe de la Garde à la Cour, avec le titre de Chambellan actuel. En 1798, il est placé au Collège des affaires étrangères, et promu au grade de Conseiller-privé. Il ne tarde pas à recevoir, dans sa nouvelle carrière, des marques de la confiance de Sa Majesté: en 1799, il est nommé Ministre en Portugal, bientôt après envoyé, comme Ministre plénipotentiaire, à la Cour de l'Electeur de Saxe; et le titre de Sénateur, la croix de Ste.-Anne 1^{ère} classe, qu'il obtient en 1800, lui sont de précieux témoignages de la satisfaction de son maître.

En servant ses Princes et sa patrie, il a su mériter l'estime de ses pairs, et en reçoit une glorieuse preuve, lorsqu'en 1806, vivant retiré du service, il est appelé par les suffrages réunis de la Noblesse d'Oranienbaum à commander la milice de ce district.

En 1808, ils se rend, en qualité de ministre extraordinaire et plénipotentiaire, à la Cour royale de Naples; en 1811, il siège de nouveau au Sénat.

En 1812, le territoire de la Russie est violé par l'ennemi; jamais danger si grand n'a menacé son indépendance; des forces presque innombrables ont franchi ses frontières. Voler à sa défense, c'est, ce semble, voler à une mort inévitable. Le titre de Sénateur attache Bibikoff à St.-Pétersbourg; mais son patriotisme ne lui permet pas de rester loin du théâtre, où va se décider, par les

armes, le sort de sa patrie. Il brûle de verser son sang pour elle ; il ouvre son âme au Prince Golénitscheff-Koutouzoff, lui fait connaître le désir ardent qui le tourmente d'aller, avec son fils, affronter la mort pour son pays. Six cohortes de la levée en masse de St.-Pétersbourg, deux bataillons d'infanterie et quelques escadrons de cavalerie sont confiés à son commandement. Le 3 Septembre, il marche à leur tête, pour se rendre à l'armée du Comte Wittgenstein. Le zèle ardent qui l'y conduit, croît encore en présence de l'ennemi ; il rend des services signalés, déploie, à l'assaut de Polotsk, une bravoure exemplaire, et dès lors, décoré de la croix de St.-George 3^{me} classe, il commande en chef toute la levée en masse de St.-Pétersbourg et de Novogorod. Le 16 Octobre, la 5^{me} division d'infanterie de ligne passe aussi sous son commandement. Avec cette division, il se trouve à toutes les batailles et affaires du corps du Général de cavalerie, Comte Wittgenstein. Le 2 Novembre, il est blessé au pied gauche ; mais son âme, dominée toute entière par l'amour de la patrie, semble inaccessible au sentiment, ou du moins au pouvoir de la douleur ; il continue de diriger les forces, qui lui sont confiées, et est récompensé de ses services par la croix de St.-Wladimir 2^{me} classe. Le 15 et le 16, nouveaux combats près Borizoff et la Bérézine, nouveaux services rendus par Bibikoff. Près de la Bérézine, sa blessure au pied ne lui permettant ni de marcher, ni de monter à cheval, il est porté sur un traîneau ; ses chevaux tombent morts, renversés par un boulet ; Bibikoff s'obstine à ne point quitter le champ-de-bataille, et déterminé à ne cesser de servir qu'en cessant de vivre, il commande encore, appuyé sur un de ses aides-de-camp. Un rescrit de bienveillance de Sa Majesté fut le prix de sa conduite dans ces deux journées. Ainsi il a vu chacun de ses travaux successivement reconnu et glorieusement récompensé par son Maître. Il va les voir, tous ensemble, récompensés de nouveau, d'une manière

bien flatteuse encore: cette brave milice, dont le patriotisme, le dévouement et les exploits seront immortels, cette milice qu'il a si souvent conduite à la gloire, sollicite et obtient de Sa Majesté la permission d'offrir à son Commandant une épée portant cette inscription: *A son Guide à la gloire, à son Chef bien-aimé en 1812; au Sénateur Bibikoff, la milice de St.-Pétersbourg.* Précieux monument de l'amour, et de la reconnoissance de la plus brave des troupes envers son digne chef!

La patrie est sauvée; Bibikoff s'aperçoit enfin que sa santé absolument délabrée ne lui permet pas de continuer plus long-temps le service militaire; il demande la permission de le quitter; elle lui est accordée; mais ne pouvant résister aux désirs de S. A. R. le Prince ALEXANDRE de Wurtemberg, il se rend encore devant Dantzig assiégée, pour réorganiser la milice de St.-Pétersbourg, conformément aux ordres de Sa Majesté. Après avoir rempli cette commission, et rétabli un peu sa santé, le 24 Octobre 1813, il rentra dans le Sénat, et depuis lors, il continue, au sein de cet illustre corps, à servir, par ses lumières et son intégrité à toute épreuve, sa patrie, qu'il a si glorieusement défendue, avec un dévouement et une bravoure sans bornes, à l'exemple de son illustre père; et tout en remplissant des fonctions civiles, il conserve le droit de porter l'uniforme de général, faveur singulière qui lui a été accordée par S. M., en considération de sa conduite distinguée au champ d'honneur.



F^{us} Ferriere del^l

F^{us} Vendramini sculp^t

Розенъ
Генералъ-Лейтенантъ.

Rosen,
Lieutenant Général.

Published October 1814 by T^{us} Vendramini N^o 14 Brompton Row London.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ
БАРОНЪ
ГРИГОРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ
РОЗЕНЪ.

БАРОНЪ ГРИГОРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ РОЗЕНЪ, Кавалеръ
Орденъ : Св. Великомученика Георгія 3го класса, Св. Влади-
міра 2й степени, Св. Анны 1го класса, Прусскаго Краснаго
Орла, Золотой Шпаги за храбрость и Медали за кампанію 1812
года, вошелъ въ службу Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ
Унперъ-Офицеромъ 6 Марша 1789; произведенъ Поршупей-Пра-
порщикомъ 21 Декабря 1796; Прапорщикомъ 21 Генваря 1797;
Подпоршупчикомъ 16 Апрѣля того же года; Поршупчикомъ 9 Сен-
тября 1798; Штабсъ-Капишаномъ 4 Маія 1799; Капишаномъ
21 Марша 1803; Полковникомъ 29 Марша 1806; Шефомъ 1го
Егерскаго полка 15 Генваря 1807; Генералъ-Маіоромъ въ томъ
же полку 28 Марша 1809; Бригаднымъ Начальникомъ Преобра-
женскаго и Семеновскаго полковъ 14 Сентября 1810; Команди-
ромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка 16 Декабря 1812;
Начальникомъ 1ой Гвардейской дивизіи 19 Апрѣля 1813; Гене-
ралъ-Лейтенантомъ 20 Апрѣля того же года.

Баронъ Розенъ началъ воинскіе свои подвиги въ 1805 году. Кампанія сія весьма скоро окончилась и доставила ему одинъ только случай оказать мужество свое и усердіе къ Государю и Отечеству : онъ опличился въ Аусперлицкомъ сраженіи, за что получилъ въ награду золотую шпагу съ надписью : за храбрость.

Прусская кампанія 1807 года открыла вскорѣ для его мужества и шашки поприще несравненно проспаннѣе прежняго. Въ продолженіи оной Баронъ Розенъ исправлялъ съ опличнымъ благоразуміемъ должность Дежурнаго при Графѣ Платовѣ. Съ козачьими полками преслѣдовалъ онъ изъ окрестностей Кенигсберга чрезъ Гутштадтъ Французскую армію. Съ 8го по 17е Февраля имѣлъ непрестанныя сраженія съ непріятелемъ; 21 находился въ кровопролитной битвѣ при Лаунау; 28 командуя Козаками сражался при деревнѣ Алпенкирхенъ; 13 Марша напалъ на укрѣпленныя селенія : Мальгу, Дембовицъ и Омудей Офенъ, занявши часть корпуса Польскихъ войскъ Генерала Заюнчика и разбивъ совершенно непріятеля, взялъ множество плѣнныхъ. 21 Апрѣля напалъ вновь съ Козаками на селеніе Мальгу. 1 Маія, командуя егерями при Алленштейнѣ, получилъ въ голову каршечную контузію. За оказанное имъ мужество и храбрость 24 числа того же мѣсяца въ сраженіи ночью при Бергфридѣ награжденъ онъ орденомъ Св. Георгія 4го класса. 28 прикрывалъ отступленіе изъ Гутштадта; 29 и 30 находился въ сраженіи при Гейлсбергѣ. 4 Іюня сражался онъ паки съ Козаками при Велау, а 5 остановилъ непріятеля на рѣкѣ Ненѣ. Заслуги, оказанныя имъ въ сіе время напомнили его Монарху о прежнихъ его подвигахъ и онъ получилъ въ награду за оныя орденъ Св. Владиміра 3й степени, а Его Величество Король Прусскій въ вознагражденіе понесенныхъ имъ въ сію кампанію трудовъ пожаловалъ ему орденъ за достоинство (pour le mérite).

Въ 1808 году, 29 Августа Баронъ Розень получилъ приказаніе идти въ Финляндію. 16 Сентября командуя авангардомъ въ сраженіи противъ Шведовъ, намѣревавшихся сдѣлать высадку при деревнѣ Гельзингъ, оказалъ онъ отличные опыты своей храбрости, за что и произведенъ въ чинъ Генераль-Маіора. 12 и 13 Марша 1809 года командовалъ авангардомъ центральной колонны въ экспедиціи, доставившей Россіянамъ владѣніе надъ Аландскими островами.

Въ 1812 году вѣроломнѣйшій изъ всѣхъ завоевателей возжегъ пламенникъ ужаснѣйшей войны и 14 Іюня съ несмѣтными силами ворвался въ предѣлы Россійской Имперіи. Баронъ Розень находился въ то время при Гвардіи. Съ 9го по 23е Августа, командуя арріергардомъ, имѣлъ онъ многія и весьма жаркія дѣла съ непріятелемъ, между прочимъ 9го ч. остановилъ его на Днѣпрѣ близъ Пневой слободы, 10го при селеніи Михайловкѣ, 13го на рѣкѣ Осмѣ, 15го на той же рѣкѣ при селеніи Бѣломирскомъ, 17го при городѣ Вязьмѣ и наконецъ 23 у Колоцкого монастыря. 26 командовалъ частію Гвардіи при Бородинѣ. Въ сей достопамятный день Россіяне оказали неслыханныя чудеса храбрости и патріотизма; между оными безъ сомнѣнія отличаетъ и подвиги Барона Розена, за которые пожалованъ ему тогда въ награду орденъ Св. Анны 1го класса. Послѣ того командовалъ онъ всюю пѣхотою арріергарда 27 и 28 при Можайскѣ, а 29 при селеніи Ташаркѣ. 5го Ноября принялъ паки начальство надъ авангардомъ въ сраженіи, принудившемъ непріятеля решироваться на городъ Красной и селеніе Доброе, и награжденъ за сіе дѣло орденомъ Св. Георгія 3го класса. Послѣ сраженія 5 Ноября съ тѣмъ же самымъ авангардомъ преслѣдовалъ непріятеля до Березины, гдѣ соединившись съ арміею Адмирала Чичагова, продолжалъ маршъ свой до Вильны. 1 Генваря 1813 года переправился онъ съ Гвардіею чрезъ Неманъ, попомъ вошелъ въ

Герцогство Варшавское, Пруссію и Саксонію. 20 Апрѣля при Люценѣ, 8 и 9 Маія при Бауценѣ приобрѣлъ онъ новыя права на уваженіе всей арміи и на благоволеніе своего Монарха, который самымъ лестнымъ образомъ опозвался ему сколь Онъ былъ доволенъ оказанными имъ въ оба сіи дни заслугами. Его Величество Король Пруссій при семъ случаѣ изъяснилъ ему также свое благоволеніе и украсилъ его орденомъ Краснаго Орла. Вскорѣ послѣ того заключено съ обѣихъ споронъ перемиріе. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, 15 Августа Баронъ Розенъ находился съ первою Гвардейскою дивизіею въ сраженіи при Пирнѣ. 16 пошелъ онъ на Теплицъ чрезъ Гисгубельскіе и Гелендорфскіе дефили. 17 и 18 при Кульмѣ участвовалъ во всѣхъ опасностяхъ и во всей славѣ самаго неравнаго сраженія, увѣнчаннаго совершенною и неожиданною побѣдою, которую когда либо мужество одерживало надъ многочисленностію, и въ награду за оказанные имъ въ сіи достопамятные два дни подвиги произведенъ въ чинъ Генераль-Лейтенанта. 4 и 6 Октябрия находился на поляхъ Лейпцигскихъ, гдѣ столько собралось соединенныхъ силъ и гдѣ столько пролило крови для утвержденія свободы и спасенія Германіи. Опъ Лейпцига продолжалъ онъ путь свой къ Рейну; 1го Генваря 1814 года переправился съ своею дивизіею чрезъ сію рѣку; потомъ прошелъ съ оружіемъ Францію, и наконецъ вступилъ въ ея столицу съ торжествующею арміею. Таковымъ образомъ утверждена независимость угрожаемой Россіи, и ужасный колоссъ, подавлявшій всю Европу, низверженъ и сокрушенъ мужествомъ Россіянъ и ихъ союзниковъ въ незабвенныя при кампаніи, въ продолженіи которыхъ Генераль Розенъ участвовалъ во всѣхъ трудахъ и опасностяхъ и приобрѣлъ себѣ отличную славу.

GRÉGOIRE, FILS DE WLADIMIR,
BARON DE ROSEN,
LIEUTENANT-GÉNÉRAL.

GRÉGOIRE, FILS DE WLADIMIR, BARON DE ROSEN, Chevalier des ordres de St.-Georges 3^{me} classe, St.-Wladimir 2^{me}, Ste.-Anne 1^{ère}, de l'aigle rouge de Prusse; décoré de l'épée d'or pour la bravoure, de la médaille pour la campagne de 1812; entré au service, en qualité de bas-officier, le 6 Mars 1789; cadet gentilhomme, le 21 Décembre 1796; enseigne, le 21 Janvier 1797; sous-lieutenant, le 16 Avril même année; lieutenant, le 9 Septembre 1798; capitaine en second, le 4 Mai 1799; capitaine, le 21 Mars 1803; colonel et chef du 1^{er} régiment des chasseurs, le 29 mars 1806; général-major dans le même régiment, le 28 Mars 1809; chef de brigade des régimens de Préobragensky et de Sémenowsky, le 14 Septembre 1810; commandant du régiment des gardes de Préobragensky, le 12 Décembre 1812; chef de la 1^{ère} division des gardes, le 19 Avril 1813; lieutenant-général, le 20 Avril même année.

Le Baron de Rosen fit ses premières armes en 1805. La courte durée de cette campagne lui fournit peu d'occasions de déployer sa valeur et son zèle pour le service de son Prince et de sa patrie; mais il ne laissa pas échapper la première qui se présenta: sa conduite distinguée à la

bataille d'Austerlitz lui mérita l'honneur d'être décoré d'une épée d'or , portant cette inscription : *pour la bravoure*.

La campagne de 1807 en Prusse ouvrit bientôt un champ plus vaste à son courage et à ses talents. Il la parcourut avec gloire , remplissant les fonctions de général de jour , auprès du général , Comte Platoff. Avec quelques régimens de Cosaques , il poursuivit l'armée française dans sa retraite des environs de Kœnigsberg, par Guttstadt. Du 8 au 17 Février, il fut sans cesse aux prises avec l'ennemi. Le 21 , il assista à l'affaire sanglante de Launau. Le 28, il se battit , à la tête des Cosaques , près du village d'Altenkirchen. Le 13 Mars , il surprit l'ennemi dans ses retranchemens de Klein-Dombovitz. Près d'Ocmaleyoven , il défit complètement une partie du corps polonois de Saïonjik , et lui enleva un grand nombre de prisonniers. Le 21 Avril , avec les Cosaques , il surprit de nouveau l'ennemi , près du village de Malk. Le 1^{er} Mai , commandant ses chasseurs à l'attaque d'Allenstein , il reçut à la tête une contusion de mitraille. Le 24 Mai , par sa valeureuse conduite , à l'affaire de nuit près Bergfried , il mérita et obtint la croix de St.-Georges 4^{me} classe. Le 28 , il protégea la retraite de Guttstadt. Le 29 et le 30 , il se trouva à la bataille de Heilsberg. Le 4 Juin , il combattit encore avec les Cosaques près Velau , et le 5 il arrêta l'ennemi sur la rivière de Nine. Les services qu'il rendit dans la journée du 7 Juin , rappelant à la mémoire de son Prince ceux qu'il avoit déjà rendus le 25 Mai , il fut décoré de l'ordre de St.-Wladimir 3^{me} classe , et S. M. le Roi de Prusse , voulant lui témoigner le prix qu'il attachoit à ses travaux pendant toute la durée de cette campagne , lui conféra l'ordre pour le mérite.

En 1808 , le 29 Août , il reçut ordre de marcher en Finlande. Le 16 Septembre , commandant l'avant-garde dans le combat livré aux Suédois , qui vouloient opérer une descente , près du village d'Helsing , il donna des preuves de valeur qui le firent élever au grade de général-major. Le 12 et le 13 Mars de l'année 1809 , il commanda l'a-

avant-garde de la colonne centrale , dans l'expédition , qui rendit les Russes maîtres des îles Aland.

En 1812 , le plus sacrilège des conquérants ayant allumé , le 14 Juillet , le flambeau d'une guerre d'extermination en Russie , par la violation du territoire de cet empire , le Baron de Rosen servit avec les gardes , dès l'ouverture des hostilités. Du 9 au 23 Août , commandant l'arrière-garde , il soutint plusieurs actions très-vives contre l'ennemi , entre autres celle du 9 , où il l'arrêta sur le Dnieper , près du village de Neva , celle du 10 près du village de Michailow , celle du 13 sur la rivière d'Osmé , celle du 15 sur la même rivière , près du village de Bulamirsky , celle du 17 près Viasma , enfin celle du 23 , près du monastère de Kolosk. Le 26 , il commanda une partie de la garde à Borodino , et au milieu des prodiges inouis , qui signalèrent la valeur et le patriotisme des Russes , dans cette glorieuse journée , dont la mémoire ne périra jamais , on distingua ses services , et la croix de Ste.-Anne en fut la récompense. Il commanda toute l'infanterie de la garde , le 27 et le 28 à Mojaïsk , et le 9 près du village de Tatarky. Le 5 Novembre , il reprit le commandement de l'avant-garde , à la bataille qui força l'ennemi à se retirer par Crasno et Dobro. Pour sa conduite dans cette affaire , il fut décoré de la croix de St.-Georges 3^{me} classe. Après la bataille du 5 , avec la même avant-garde , il poursuivit l'ennemi jusqu'à la Bérésina , où s'étant réuni à l'armée de l'amiral Tschitschagoff , il continua sa marche jusqu'à Vilna. Le 1^{er} Janvier , il passa le Niemen avec les gardes , puis s'avança dans le duché de Varsovie , la Prusse et la Saxe. Le 20 Avril à Lutzen , le 8 et le 9 Mai à Bautzen , il acquit de nouveaux titres à l'estime de l'armée et à la bienveillance de l'Empereur son maître , qui , en lui adressant de très-gracieux remerciemens , lui témoigna combien il avoit été content de ses services dans ces deux journées. S. M. le Roi de Prusse lui rendit un semblable témoignage , en le décorant du grand cordon de l'aigle rouge. Un armistice fut alors

conclu entre les puissances belligérantes. Après la rupture de cet armistice , le 15 Août , le Baron de Rosen se trouva , avec la première division de la garde à l'affaire de Pirna. Le 16 , il marcha sur Tœplitz par les défilés de Schellenberg et Helendorff. Le 17 et le 18 à Culm , il partagea tous les périls et tout l'honneur du combat le plus inégal , couronné par le plus glorieux triomphe que la valeur ait jamais remporté sur le nombre , et fut élevé au rang de lieutenant-général , pour prix de sa conduite , dans ces journées à jamais mémorables. Le 4 et le 6 Octobre , il assista à l'épouvantable conflit de tant de forces réunies dans les champs de Leipsick , où de si terribles coups furent portés , tant de sang fut répandu , pour assurer la liberté et le salut de l'Allemagne. De Leipsick il marcha vers le Rhin. Le 1^{er} Janvier 1814 , il passa ce fleuve avec sa division ; puis traversa la France les armes à la main , et enfin entra dans sa capitale , avec l'armée triomphante. Ainsi l'indépendance de la Russie menacée fut maintenue ; ainsi le fléau qui désoloit l'Europe , fut brisé par la valeur des Russes et de leurs alliés , dans trois campagnes immortelles , dont le général Rosen subit toutes les chances , supporta tous les travaux , et partagea toute la gloire.



Fra Ferriore del

Fra Vendramini sculp.

*Kymaïcobè
Teneparè Maiopè.*

*Koutaisoff
General Major.*

Published October 1814 by J. Vendramini N^o 14, Brompton Row London.

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРЪ
ГРАФЪ
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
КУТАЙСОВЪ.

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, Кавалеръ Орденовъ : Св. Великомученика Георгія 3го класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3й степени и золотой шпаги съ надписью : за храбрость, родился въ Санктпетербургѣ 30 Августа 1784 года ; вступилъ въ службу 6 Генваря 1793 Унтеръ-Офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ ; переведенъ въ Преображенскій съ чиномъ Сержанта 1 Генваря 1796 ; выпущенъ изъ онаго Капитаномъ въ Великолуцкій полкъ и помѣщенъ въ штабъ Генераль-Лейтенанта Купцова въ томъ же году ; перешелъ въ Провіантскій Департаментъ въ Ноября мѣсяцъ ; поступилъ паки въ армію 6 Сентября 1798 ; пожалованъ Полковникомъ въ Гвардейскую Артиллерію съ исправленіемъ должности Инспекторскаго Адъютанта при Графѣ Аракчеевѣ 26 Генваря 1799 ; Командиромъ 2 Артиллерійскаго полка 3 Іюня 1803, и наконецъ Генераль-Маіоромъ 11 Сентября 1806 года.

Какое бы ни избралъ для себя поприще Графъ Кутайсовъ, безъ сомнѣнія приобрѣлъ бы на ономъ большую славу. Щаст-

ливая и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма рѣдкая способность заниматься всѣмъ съ успѣхомъ, удивительная охота къ ученію и примѣрная любовь къ опечиству подавали заранѣе объ немъ Россіи большую надежду. Спросить къ военной службѣ и особенная склонность къ математическимъ наукамъ означали, чего должно было ожидать отъ него. По вступленіи на военное поприще тотчасъ отличился онъ усердіемъ и благоразуміемъ въ исполненіи своей должности. Все время, остающееся отъ службы, посвящено имъ было на приобретение новыхъ познаній. Занятія его обратились уже къ одной цѣли, когда онъ вошелъ въ артиллерію и рѣшился продолжать всегда службу свою по сей часѣ; прилѣжаніе его съ того времени усугубилось и успѣхи его ежедневно увеличивались. Въ 1806 году, когда Россійскія войска пошли на помощь къ союзникамъ, Графъ Кутайсовъ имѣлъ уже обширную и основательную теорію, и сей походъ доставилъ ему первый случай утвердить теоретическія свои познанія опытами, которыхъ ничто замѣнить не можешь. Кампанія окончилась скоро; но и въ малое время много можешь узнать того, кто неуспыннымъ прилѣжаніемъ, долговременнымъ навыкомъ къ размышленію, распространялъ, такъ сказать, предѣлы своего разумѣнія и усовершенствовалъ въ себѣ щастливую способность обнимать всѣ предмѣты. Ничто не укрылось отъ наблюдательнаго его взора. Онъ былъ слабаго сложенія, но доказалъ, что и самое слабое тѣло, при бодромъ духѣ, можешь переносить величайшія трудности. Если случай не позволялъ ему ознаменоваться свои воинскія способности и храбрость отличными подвигами: то не менѣе того усерднымъ исполненіемъ своей должности заслужилъ онъ уваженіе отъ всѣхъ своихъ сопольщиковъ и обратилъ на себя вниманіе своего Монарха, который 11 Сентября 1806 года произвелъ его въ Генераль-Маіоры. Ему было тогда только 22 года. Онъ

чувствовалъ въ полной мѣрѣ обязанности, наложенныя на него симъ высокимъ званіемъ, и горѣлъ неперпѣніемъ оправдать своими заслугами оказанное ему опъ Государя опличіе. Вскорѣ кампанія 1807 года представила Графу Кушайсову желанный случай. Сколь удачно умѣлъ онъ воспользовашься имъ, можно видѣшь изъ донесенія Генерала Беннитсена послѣ достопамятной битвы при Прейсишъ Эйлау. — „Армія, такъ писалъ Генераль сей, будучи сильно пѣснима на семь пунктовъ непріа-„шелемъ, начала было уже опступашь. Я приказалъ тогда „приблизиться конной артиллеріи. Генераль-Маіоръ Кушай-„совъ, предводительствуя тремя ротами, поставилъ ихъ „самымъ выгоднѣйшимъ образомъ и открылъ споль сильный „огонь, что Французскія колонны потчасъ остановились; не-„пріатель выгнанъ былъ изъ дома, объятаго пламенемъ опъ „сей канонады, и конные его егери со спрѣлками, преслѣдо-„вавшіе насъ до того времени, обращены были въ бѣгство.“ — Орденъ Св. Георгія 3го класса былъ наградою за споль оп-„личный подвигъ. Во все продолженіе сей кампаніи и особенно въ сраженіяхъ при Ломиненъ и Фридландѣ оказалъ онъ новые опыты своей храбрости и воинскихъ талантовъ. За сраженіе при Ломиненъ награжденъ онъ орденомъ Св. Владиміра 3й степе-„ни, а за Фридландское залошю шпагою съ надписью : за храбросшь.

При заключеніи мира Графъ Кушайсовъ предузналъ, что опный недолго продолжашься будетъ, и что большія еще прежнихъ опасности угрожали любезному его опечеству. Немедленно опправился онъ въ чужіе края для приобрѣтенія тамъ необходимыхъ познаній, путешествовалъ около года и возвратился въ Россію съ новою любовью къ своему опечеству и съ новыми способами бышь оному полезнымъ.

Предвидѣнная имъ опасность наступила. Безчисленныя войска подъ знаменами всѣхъ почти Европейскихъ Государствъ вошли въ 1812 году въ границы Россіи. Вѣроломный ихъ предводитель поклялся покорить Россіянъ своимъ законамъ. Безумецъ! онъ открылъ только цѣлому свѣту пайну ихъ силы и доблести. Всѣ вооружились, всѣ полетѣли на зацщпу отечества. Въ короткое время совершились безчисленныя чудеса храбрости и патриотизма, между коими безъ сомнѣнія отличались подвиги и усердіе Графа Кутайсова. Онъ командовалъ всею артиллеріею и находился во всѣхъ главныхъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, какъ то : при Вишескѣ, Смоленскѣ и Пневѣ. Непоколебимая его твердость, неутомимая дѣятельность и особенное благо-разуміе во всѣхъ распоряженіяхъ удивили даже и шѣхъ, ко- торые имѣли о немъ самое лучшее мнѣніе. Онъ участвовалъ такъ же во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ, боясь упустишь случай быть полезнымъ. Въ одномъ паковомъ дѣлѣ былъ онъ раненъ легко въ правую ногу. Происшедшее по сему случаю въ арміи безпокойство и просьбы всѣхъ вообще, чтобы онъ не подвергался впредь опасностямъ, были для него самою лестнѣйшею наградою : но вмѣсто того, чтобы беречь жизнь свою, онъ подвергалъ ее еще болѣе прежняго новымъ опасностямъ для пользы отечества. Наконецъ наступило 26 число Августа. На разсвѣтъ сего дня, навсегда достопамятнаго для Россіи, Графъ находился на бапарѣ лѣваго крыла, сдѣлалъ тамъ всѣ нужныя распоряженія, отдавалъ приказы и осматривалъ самъ лично всю линію онаго крыла. Среди всѣхъ ужасовъ сего сраженія, ужасовъ, о ко- торыхъ одно повѣствованіе, если кто только въ состояніи сдѣлать оное съ надлежащею точностію, можетъ привести въ содроганіе душу и лишить ее всѣхъ способностей, неуспрашимый Графъ Кутайсовъ сохранилъ всю свою твердость, всю дѣятельность : въ одно и то же время, такъ ска-

зашъ, видяшъ его повсюду, гдѣ только бытъ ему нужно; повсюду съ удивительнымъ присутствіемъ духа опдаешъ онъ благоразумныя приказанія. Вдругъ достигаешъ до него слухъ, что башаря на лѣвомъ крылѣ взята Французами. Графъ Купайсовъ, какъ главный начальникъ артиллеріи, считаешъ не премѣннымъ для себя долгомъ опнѣть у непріятеля сію башарю и спремѣнѣ къ ней, не смотря на ужаснѣйшій огонь съ прошивной стороны. Со стороны Россіянъ, окружавшихъ Графа, огонь сдѣлался еще ужаснѣе и привелъ Французовъ въ страхъ и смѣшеніе, какъ вдругъ примѣчаютъ верховую лошадь Графа одну, безъ проводника, раненую, обогренную кровію, и съ сердечнымъ прѣпетомъ узнаютъ о несчастной участи ея господина. Онъ палъ со славою за опечесство на полѣ чести; пушечное ядро, какъ сказываютъ, раздробило ему черепъ. Офицеръ, на рукахъ коего скончался герой сей, сообщилъ плачевное о томъ извѣстіе въ главную кварширу.

Такъ кончилъ жизнь свою на 28 году Генераль, котораго одно только время не допустило сравняшъ съ первѣйшими военачальниками всѣхъ вѣковъ; Генераль, которымъ корпусъ Россійской артиллеріи вѣчно гордишъся будешъ. Опечесство также гордишъся, что даровало ему жизнь и предспавляетъ его образцемъ всѣмъ прочимъ своимъ чадамъ. Сколь славно шествовашъ по слѣдамъ шолѣко знаменитаго Героя! Россія, сія нѣжная и благодарная мать, воспоминая съ умиленіемъ о заслугахъ и добродѣтеляхъ любезнѣйшаго своего сына, не прѣспаетъ оплакивашъ его пошерю и благословляшъ его памяшъ.

ALEXANDRE, FILS DE JEAN,
COMTE KOUTAISOFF,
GÉNÉRAL - MAJOR.

ALEXANDRE, FILS DE JEAN, COMTE KOUTAÏSOFF, Chevalier des ordres de St.-Georges 3^{me} classe, de St.-Wladimir 3^{me}; décoré d'une épée d'or, portant cette inscription : *pour la bravoure*; né à St.-Pétersbourg, le 30 Août 1784; entré au service, le 6 Janvier 1793, comme bas-officier aux gardes à cheval; sergent au régiment des gardes de Préobragensky, le 1^{er} Janvier 1796; capitaine dans le régiment de Veliky-Louky, et placé dans l'état du lieutenant-général, Koutousoff, la même année; transféré, au mois de Novembre, dans le département des vivres; rentré dans la ligne de l'armée, le 6 Septembre 1798; colonel dans l'artillerie de la garde, faisant les fonctions d'aide-de-camp d'inspection, auprès du Comte Araktscheeff, le 26 Janvier 1799; nommé commandant du second régiment d'artillerie, le 3 Juin 1803; il fut élevé, le 11 Septembre 1806, au grade de général-major.

Quelque carrière qu'eût parcourue le Comte Koutaïsoff, il devoit la parcourir avec gloire. Cette heureuse, mais trop rare disposition d'esprit, qui peut s'appliquer à tout avec succès, le désir de savoir, le goût de l'étude, et par dessus tout l'amour de la patrie, promirent de

bonne heure en lui un serviteur distingué à la Russie. Un penchant déterminé pour les armes , une prédilection marquée pour les sciences exactes , firent bientôt connoître la nature des services qu'elle devoit en attendre. Dès son entrée dans la carrière militaire , il se distingua par son zèle et son intelligence dans l'accomplissement de ses devoirs. Tout le temps , qui n'étoit pas réclamé par le service , fut toujours consacré par lui , à l'acquisition de nouvelles connoissances. Lorsqu'il fut placé dans l'artillerie , et déterminé à ne plus changer d'arme , ses études , ayant un but plus déterminé , furent poussées avec plus d'ardeur , et toujours couronnées du plus heureux succès. Il avoit déjà acquis une vaste et profonde théorie , lorsque le mouvement des Russes , marchant au secours de leurs alliés , lui fournit , en 1806 , la première occasion de confirmer cette théorie toujours insuffisante , par les grandes leçons de l'expérience , que rien ne sauroit suppléer. Cette campagne fut courte ; mais il faut peu de temps , pour beaucoup apprendre , à celui qui , par une longue application , par l'habitude constante de la méditation , a su reculer les bornes de son intelligence , et perfectionner en soi l'heureuse faculté de tout saisir. Rien n'échappa à son œil observateur. D'une santé délicate , il prouva que le corps le plus faible peut résister aux fatigues , quand il est animé par une âme vigoureuse. Si l'occasion lui manqua , pour signaler , par des brillants exploits , ses talents et sa valeur , il n'en mérita pas moins , par son zèle à remplir ses devoirs , que ses camarades lui rendissent dès lors ce glorieux témoignage , qu'il étoit un des plus dignes serviteurs de la patrie. Ce témoignage reçut une sanction éclatante , par son élévation au grade de général-major , le 11 Septembre 1806. Il étoit alors âgé de 22 ans seulement. Il sentit vivement les obligations que lui imposoit un rang si éminent , accordé par son Souverain à un officier si jeune encore. Il étoit tourmenté du besoin de justifier , par de grands services , une si rare faveur , lorsque la campagne de 1807 lui en offrit l'occasion. Rien ne prouve mieux comme il sut la saisir , que le rappott du géné-

ral Benningsen , après la mémorable affaire d'Eylau : „ L'armée , “ dit ce général , „ vivement pressée sur ce point par l'ennemi , fut forcée à „ lui abandonner le terrain. Je fis alors avancer l'artillerie à cheval. Le „ général-major Koutaïsoff se mit à la tête de trois compagnies, les plaça „ de la manière la plus avantageuse , fit un feu si meurtrier , que les „ colonnes françaises furent d'abord arrêtées , l'ennemi chassé d'une „ maison incendiée par cette canonade , et ses chasseurs à cheval et „ ses tirailleurs , que nous avons déjà presque à dos , mis dans une dé- „ route complète. “ La croix de St.-Georges 3^{me} classe fut la récompense de cette brillante action. Dans toute la suite de cette campagne, et notamment aux affaires de Lomiten et de Friedland , il ne cessa de donner des nouvelles preuves de sa valeur et de ses talents. Pour l'affaire de Lomiten , il fut décoré de la croix de St. Wladimir 3^{me} classe , et pour celle de Friedland , d'une épée d'or , portant cette inscription : *pour la bravoure.*

La paix conclue alors ne lui paraissant qu'une trêve aux dangers qui menaçoient son pays , il se hâta d'en sortir , pour ajouter à ses connoissances déjà acquises , les connoissances qu'on ne peut acquérir , qu'en parcourant les pays étrangers. Il voyagea pendant un an , et revint en Russie , remportant de ses voyages de nouveaux motifs de chérir sa patrie , et de nouveaux moyens de la servir.

La crise , qu'il a prévue , arrive. En 1812 , d'innombrables armées , marchant sous les bannières réunies de presque toutes les nations de l'Europe , franchissent les frontières de la Russie. Le perfide ennemi , qui les conduit , a juré d'asservir les Russes à ses loix ; l'insensé , il ne fera que révéler au monde le secret de leurs forces et de leurs vertus. Tout s'arme , tout vole à la défense de la patrie. Des prodiges sans nombre de valeur et de dévouement vont s'opérer , et au milieu de tous ces prodiges , on distinguera encore la valeur et le dévouement du Comte Koutaïsoff. Il commande toute l'artillerie. Il se trouve à toutes les grandes affaires , à Vitepsk , à Smolensk , à Pnèva , et partout son

intrépide contenance , son infatigable activité , et la sagesse de ses dispositions étonnent encore ceux qui avoient conçu de lui la plus haute opinion. Il est aussi présent à toutes les affaires d'avant-garde , tant il craint de laisser échapper une occasion d'être utile. Dans une de ces affaires, il fut légèrement blessé à la jambe droite. L'impression que fit sur l'armée le danger qu'il avoit couru , la tendre sollicitude qu'on lui témoigna dans cette occasion , les prières , qu'on lui adressa , de ne pas tant exposer des jours aussi précieux pour la patrie , furent pour lui une bien douce récompense de ce qu'il avoit fait pour elle ; mais loin de le rendre plus soigneux de ménager sa vie , ne firent qu'allumer en lui une nouvelle ardeur de l'exposer à tous les périls , pour le service de son pays. Enfin arrive le 26 Août. A la naissance de ce jour , à jamais glorieux pour les Russes , le Comte est à la batterie de l'aile gauche ; il y fait ses dispositions , y donne ses ordres , puis parcourt toute la ligne de cette aile. Bientôt après s'engage le combat le plus meurtrier , qui jamais ait été livré. Au milieu des épouvantables horreurs de ce combat , horreurs dont le récit seul , si on pouvoit les raconter sans les affaiblir , suffiroit pour donner à l'âme une secousse , capable d'en suspendre les facultés , l'intrépide Koutaïsoff conserve toute l'activité , toute l'énergie de la sienne : on le voit , pour ainsi dire , en même temps , partout où sa présence est nécessaire , et partout avec une présence et une justesse d'esprit admirable , il ordonne tout ce qu'il y a de mieux à faire. Soudain le bruit se répand que la batterie de gauche est prise par les Français. Comme chef de l'artillerie , Koutaïsoff croit son honneur intéressé à la reprendre. A travers le plus grand feu , il s'élance à cheval vers cette batterie. Sur le point où il paroît , le feu des Russes devient plus terrible encore , et jette l'épouvante parmi les Français ; mais bientôt le cheval du Comte , blessé , couvert de sang , courant seul et sans guide , annonce le premier le sort de son maître. Il venoit de tomber au champ d'honneur , le crâne emporté ,

dit-on , par un boulet. Un officier , dans les bras duquel il avoit terminé sa glorieuse vie , en fit son rapport au quartier-général.

Ainsi finit âgé de 28 ans , un général , auquel le temps seul a manqué , pour atteindre à la renommée des guerriers les plus illustres de tous les âges ; un général que le corps d'artillerie sera éternellement fier d'avoir compté au nombre de ses membres. La patrie , non moins fière de lui avoir donné la naissance , le propose pour modèle à tous ses enfants ; et quel puissant motif pour eux de marcher sur ses traces ! ils entendent sans cesse cette mère tendre et reconnoissante , rappelant les services et les vertus de ce fils chéri , gémir sur sa perte et bénir sa mémoire.

Сія галерея выходитъ шепрадами одна за другою. Каждая шепрадь составлена изъ пяти портретовъ и при каждомъ портретѣ находится текстъ на руссiйскомъ и французскомъ языкѣ. Цѣна шепради для подписавшихся 50 р. изъ которыхъ половина должна быть заплачена впередъ, а для неподписавшихся особъ 75 рублей.

Экземпляры будутъ раздаваться по порядку подписки.

Первымъ писанiемъ оппечатаются всѣхъ сихъ портретовъ 20 только экземпляровъ. Цѣна симъ экземплярамъ перваго писанiя удвоится.

Издатели извѣщаютъ подписавшихся особъ, что трудность доставать сiя портреты, не позволяетъ имъ представить ихъ публикѣ въ причинѣишемъ порядкѣ; но сiя неудобность почти ничего не значить; ибо шепради не будутъ переплечены и всякой можетъ, послѣ послѣдней шепради, размѣстить всѣ сiя портреты по своему произволу.

Подписка принимается у книгопродавца Антонiя Роспини на Невскомъ проспектѣ противъ Казанской церкви; у купца Ивана Граби въ домѣ Марса № 78 на Невскомъ проспектѣ и у гравера Франца Вендромини въ домѣ Древновскаго № 51 на правомъ берегу Мойки между Полицейскимъ и Конюшеннымъ мостомъ.

Особы, желающiя видѣть рисунки, съ которыхъ портреты будутъ гравированы и удостовѣриться объ успѣхахъ сего изданiя, могутъ, когда имъ угодно будетъ, пожаловать къ Францу Вендромини.

Три особы, которымъ поручено принимать подписки, отвѣчаютъ за полученныя впередъ деньги.

Cette galerie paroît par cahiers successifs. Chaque cahier est composé de cinq portraits, et chaque portrait accompagné d'un texte, en russe et en français. Le prix du cahier est, pour les Souscripteurs, de 50 roubles, dont moitié doit être payée d'avance, et de 75, pour les personnes qui ne souscrivent pas.

Les exemplaires seront livrés suivant l'ordre des souscriptions.

On ne tire, de tous ces portraits, que vingt exemplaires avant la lettre. Le prix des exemplaires avant la lettre est le double du prix des autres.

Les éditeurs préviennent M.M. les Souscripteurs, que la difficulté de se procurer ces portraits les met dans l'impossibilité de les publier dans l'ordre le plus convenable; mais cet inconvénient est à-peu-près nul, puisque, les cahiers n'étant pas reliés, chacun pourra facilement, après la dernière livraison, transposer et classer tous ces portraits à son gré.

On souscrit chez ANTOINE ROSPINI, libraire, grande Perspective de Newsky, vis-à-vis l'église de Casan; chez JEAN GRABIT, marchand, maison Mars, n°. 78, grande Perspective de Newsky, et chez FRANÇOIS VENDRAMINI, graveur, maison Drewnosky, n°. 51, sur la rive droite du canal de la Moïka, entre le pont de police et celui des écuries.

Les personnes qui désireront voir les dessins, d'après lesquels les portraits seront gravés, et s'assurer des progrès de l'ouvrage, pourront, quand il leur plaira, se transporter chez FRANÇOIS VENDRAMINI.

Les trois personnes, chargées de recevoir les souscriptions, répondront de l'argent payé d'avance.
